

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

КУРСОВАЯ РАБОТА
на тему
**«Турецко-иранские отношения на Ближнем Востоке в
2014-2021 гг.»**

41.03.01 «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Разработчик:

Студент группы ГМБ-38

Студенческий билет №
1032208143

Эгамбердиева Мехриноз
Икболжоновна

Научный руководитель:
асс.,

Шипилов Александр
Юрьевич

Москва, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТУРЕЦКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ	11
1.1 Нормативно-правовые документы принятые между Турцией и Ираном.....	11
1.2 Основные факторы, влияющие на турецко-иранские отношения.....	16
1.3 Внешняя политика Турции и Ирана на Ближнем Востоке	19
ГЛАВА II. СОПЕРНИЧЕСТВО ТУРЦИИ И ИРАНА В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	25
2.1 Сирийская гражданская война в контексте взаимоотношений Турции и Ирана.....	25
2.2 Курдский вопрос в отношениях между Турцией и Ираном.....	29
2.3 Конфликты в Ираке и Йемене как источник напряженности между Турцией и Ираном.....	33
ГЛАВА III. СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ И ИРАНА В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	39
3.1 Отношение к Палестине и Израилю Турции и Ирана....	39
3.2 Экономическое сотрудничество Турции и Ирана.....	44
3.3 Совместная борьба с терроризмом Турции и Ирана и фактор безопасности на Ближнем Востоке.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	57

ВВЕДЕНИЕ

Турецко-иранские отношения играют важную роль в регионе Ближнего Востока, который является одним из наиболее сложных и напряженных районов в мире. С 2014 по 2021 годы, турецко-иранские отношения стали особенно значимыми на фоне ряда глобальных событий, таких как войны в Сирии и Ираке, а также геополитических изменений в регионе. Различия и сходства в позициях этих двух стран имели значительное влияние на ход конфликтов в регионе и на общую картину ситуации в Ближнем Востоке.

Исследование турецко-иранских отношений на Ближнем Востоке в период с 2014 по 2021 годы имеет высокую актуальность в современном мире по ряду причин. Во-первых, регион Ближнего Востока в последние годы оказался на переднем плане того, что происходит в мировой политике. Турция и Иран являются ключевыми игроками в этом регионе, и их отношения имеют важное значение для мировой безопасности. **Актуальность исследования** заключается в том, что понимание динамики турецко-иранских отношений может помочь предотвратить

конфликты между этими двумя странами, а также усилить обеспечение региональной стабильности.

Во-вторых, турецко-иранские отношения являются важным фактором для экономического развития региона. Кроме того, в различных сферах, включая сельское хозяйство, электроэнергетику и транспорт, между Турцией и Ираном имеется значительный потенциал для сотрудничества. Также немаловажная часть актуальности исследования заключается в том, что понимание того, как турецко-иранские отношения влияют на экономическое развитие Ближнего Востока, может помочь определить стратегические направления для перспективного сотрудничества.

Целью исследования турецко-иранских отношений на Ближнем Востоке в период с 2014 по 2021 годы является всестороннее выявление основных тенденций развития этих отношений на фоне геополитических и социально-экономических процессов в регионе.

Достижение названной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- Рассмотреть нормативно-правовую основу между Турцией и Ираном.
- Раскрыть ключевые факторы влияющие на отношения между двумя странами.
- Изучить основы внешней политики двух стран на Ближнем Востоке

- Проанализировать влияние Сирийской гражданской войны, курдского вопроса и конфликтов в Ираке и Йемене на турецко-иранские отношения
- Исследовать экономические связи и взаимодействие между двумя странами на Ближнем Востоке.
- Выявить отношения Турции и Ирана к Палестине и Израилю
- Определить совместную борьбу двух стран с терроризмом и фактор безопасности на Ближнем Востоке

Объект исследования – турецко-иранские отношения в контексте геополитических процессов на Ближнем Востоке.

Субъект исследования – государства, организации, предприятия, общественные организации и другие участники, участвующие в турецко-иранских отношениях на Ближнем Востоке.

Предмет исследования включает в себя анализ взаимодействия Турции и Ирана в регионе, выявление ключевых факторов, определяющих развитие их отношений, оценку влияния турецко-иранских отношений на политическую, экономическую и социальную сферы на Ближнем Востоке.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2014 по 2021 гг. Основные хронологические рамки исследования начинаются с периода избрания Президента – Реджпа Тайипа Эрдогана, и до 2021 года, то есть до недавнего времени.

Методологической основой исследования

выступают принципы историзма, логичности, опора на источники и научная объективность. К использованным **методам исследования** относятся системный, который дал возможность выявить динамику турецко-иранских отношений динамику отношений между Турцией и Ираном, сравнительный, позволивший определить особенности внешнеполитических направлений в сравнении, структурный анализ, который дал возможность выявить ход развития отношений между двумя странами, а также описательно-аналитический метод, опирающийся на первоисточники и библиотечные ресурсы, в котором делается попытка рассмотреть основные причины и направления взаимодействия двух стран на Ближнем Востоке в указанный период.

Возможность рассмотрения заявленной темы с разных сторон позволила автору использовать как исторические, так и политологические и междисциплинарные методы исследования.

Теоретическая основа данного исследования опирается на современные концепции международных отношений, в том числе на теории геополитики, теории международных режимов, теорию интернационализма и др. Анализ турецко-иранских отношений на Ближнем Востоке также включает в себя анализ и понимание культурно-исторических факторов, определяющих двустороннее сотрудничество.

Источниковая база исследования. Источниковую базу исследования составляет комплекс разнообразных, но взаимодополняющих документов на русском, английском, турецком и персидском языках, которые можно разделить на четыре группы:

1) *Законодательные источники* как Конституция Турецкой Республики¹, Концепция национальной безопасности Турции², Концепция национальной безопасности Турции³, Система правосудия Турции⁴, Закон о борьбе с терроризмом в Турции⁵, Турецкая система правосудия⁶, Конституция Исламской Республики Иран⁷, Гражданский кодекс Ирана⁸, Всеобщая декларация прав человека⁹, Соглашение о взаимодействии и безопасности

¹ Конституция Турецкой Республики: Принята 7 ноября 1982 г. — Анкара : Типография ВНСТ, 2020. — 78 с. (Türkiye Cumhuriyeti Anayasası : Kabul Tarihi 7 Kasım 1982 y. — Ankara : TBMM Basımevi, 2020. — 78 s.) URL: https://www.tbmm.gov.tr/yayinlar/2021/TC_Anayasasi_ve_TBMM_Ic_Tuzugu.pdf (Дата обращения: 10.04.2023)

² Совет национальной безопасности. Закон № 2945, принят 9 ноября 1983 г., № 18218, том 22. (Milli Güvenlik Kurulu. Kanun Numarası 2945, Kabul Tarihi 9 Kasım 1983, Sayı 18218, Cilt 22.) URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.2945.pdf> (Дата обращения: 10.04.2023)

³ Концепция национальной безопасности. Закон № 2945, принят 9 ноября 1983 г., № 18218, том 22. (Milli Güvenlik Kurulu. Kanun Numarası 2945, Kabul Tarihi 9 Kasım 1983, Sayı 18218, Cilt 22). [Электронный ресурс] URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.2945.pdf> (Дата обращения: 10.04.2023)

⁴ Система правосудия Турции — Анкара : Министерство юстиции (Turk Adalet Sistemi — Ankara : Adalet Bakanlığı. — 60 s). [Электронный ресурс] URL: <https://sgb.adalet.gov.tr/Resimler/Dergi/13052022095441T%C3%BCrk%20Adalet%20Sistemi.pdf> (Дата обращения: 10.04.2023)

⁵ Закон о борьбе с терроризмом. Закон № 3713, принят 12 апреля 1991 г., выпуск 20843, том 30. (Terörle Mücadele Kanunu. Kanun Numarası 3713, Kabul Tarihi 12 Nisan 1991, Sayı 20843, Cilt 3.). URL: <https://www.aile.gov.tr/eyhgm/mevzuat/ulusal-mevzuat/kanunlar/terorle-mucadele-kanunu/>

⁶ Turk Adalet Sistemi — Анкара : Adalet Bakanlığı. — 60 с. URL: <https://sgb.adalet.gov.tr/Resimler/Dergi/13052022095441T%C3%BCrk%20Adalet%20Sistemi.pdf>

⁷ Constitution of the Islamic Republic of Iran, 24 October 1979, URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b56710.html> (Accessed 14 May 2023)

⁸ Гражданский кодекс Исламской Республики Иран [Исламская Республика Иран], 23 мая 1928 г. URL: <https://www.refworld.org/docid/49997adb27.html> (по состоянию на 15.05.2023 г.)

⁹ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 14.05.2023)

1926 г.¹⁰, Договор о дружбе, нейтралитете и политическом и экономическом сотрудничестве 1932 г.¹¹, Договор о разграничении границ 1937 г.¹², Соглашение о транзите 1996 г.¹³, Соглашение о свободной торговле 2014 г.¹⁴, Соглашение о создании Совместного торгового комитета 2014 г.¹⁵, Соглашения укрежденные в рамках Программы реализации туристического сотрудничества на 2014-2017 гг.¹⁶, Меморандум о сотрудничестве о запрещении и предотвращении незаконного ввоза и вывоза, транзита и передачи культурных ценностей 2016 г.¹⁷, Меморандум о сотрудничестве между Министерством экономики и финансов Турции и Министерством экономики Ирана 2019

¹⁰ Великое Национальное Собрание Турции, 22 апреля 1926 г., Закон № 00701363 (Türkiye Büyük Millet Meclisi, 22 Nisan 1926 г., Kanun № 00701363). [Электронный ресурс] URL:

https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc007/kanuntbmmc007/kanuntbmmc00701363.pdf (Дата обращения: 23.04.2023)

¹¹ Великое Национальное Собрание Турции, 10 июня 1932 г., Закон № 01502776. (Türkiye Büyük Millet Meclisi, 10 Haziran 1932 ., Kanun № 01502776). [Электронный ресурс]

URL:https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc015/kanuntbmmc015/kanuntbmmc01502776.pdf (Дата обращения: 23.04.2023)

¹² Официальная газета, 21 июня 1937 г., выпуск 3636. (Resmi Gazete, 21 Haziran 1937 г., Sayı 3636). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/arsiv/3636.pdf> (Дата обращения: 20.04.2023)

¹³ Официальная газета, 12 февраля 1996 г., выпуск: 22552. (Resmi Gazete, 12 Şubat 1996, Sayı : 22552). [Электронный ресурс] URL:

<https://www.resmigazete.gov.tr/arsiv/22552.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

¹⁴ Официальная газета, 4 ноября 2014 г., выпуск: 29165. (Resmi Gazete, 4 Kasım 2014, Sayı : 29165). [Электронный ресурс] URL:

<https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2014/11/20141104-2-1.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

¹⁵ Официальная газета, 11 декабря 2014 г., выпуск: 5678. (Resmi Gazete, 11 Aralık 2014, Sayı : 5678). [Электронный ресурс] URL: [resmigazete.gov.tr/eskiler/2014/12/20141211-1-1.pdf](https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2014/12/20141211-1-1.pdf) (Дата обращения: 23.04.2023)

¹⁶ Официальная газета, 11 февраля 2015 г., выпуск: 29264. (Resmi Gazete, 11 Şubat 2015, Sayı : 29264). [Электронный ресурс] URL:

<https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2015/02/20150211-1-1.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

¹⁷ Официальная газета, 16 апреля 2016 г., выпуск: 9327. (Resmi Gazete, 16 Nisan 2016, Sayı : 9327). [Электронный ресурс] URL:

<https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2016/11/20161102-3.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

г.¹⁸, Соглашения о грантах в области здравоохранения 2020 г.¹⁹, Соглашение о социальном обеспечении 2021 г.²⁰.

2) *Делопроизводственные источники* как информационно-аналитические справки и материалы, опубликованные на официальном сайте ООН²¹ и её специализированных учреждений²², а также Стратегический план Министерства иностранных дел Турции на 2019-2023 гг.²³.

3) *Публицистические источники* как заявление президента США²⁴, пресс-релиз Министерства иностранных дел Турции²⁵, статья из официального сайта бывшего посла Садика Харрази²⁶ и другие²⁷.

¹⁸ Официальная газета, 19 сентября 2019 г., выпуск 30893. (Resmi Gazete, 19 Eylül 2019, Sayı : 30893). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2019/09/20190919M1-1.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

¹⁹ Официальная газета, 28 марта 2020 г., выпуск : 31082. (Resmi Gazete, 28 Mart 2020, Sayı : 31082). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2020/03/20200328-8.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

²⁰ Официальная газета, 24 марта 2021 г., выпуск : 31433. (Resmi Gazete, 24 Mart 2021, Sayı : 31433). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2021/03/20210324-18.htm> (Дата обращения: 23.04.2023)

²¹ Resolution in Security Council to Impose 12-Month Deadline on Negotiated Solution to Israeli-Palestinian Conflict Unable to Secure Nine Votes Needed for Adoption, 7354th Meeting (PM), SC/11722, 30 December 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://press.un.org/en/2014/sc11722.doc.htm> (Accessed: 02.06.2023)

²² Refugees and Asylum Seekers in Turkey, The UN Refugee Agency. URL: <https://www.unhcr.org/tr/en/refugees-and-asylum-seekers-in-turkey> (Accessed: 13.05.2023)

²³ Стратегический план Министерства иностранных дел Турции на 2019-2023 гг. (Т.С. Dışişleri Bakanlığı 2019-2023 Stratejik Planı). [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2019-2023-stratejik-plani.pdf> (Дата обращения: 30.05.2023)

²⁴ Trump White House Archives. President Donald J. Trump is Ending United States Participation in an Unacceptable Iran Deal, 8 May 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-ending-united-states-participation-unacceptable-iran-deal/> (Accessed: 06.06.2023)

²⁵ Министерство иностранных дел Турции, Пресс-релиз о теракте в Иране, № 32, 14 февраля 2019 г. (Т.С. Dışişleri Bakanlığı, İran'da Meydana Gelen Terör Saldırısı Hk., No: 32, 14 Şubat 2019). [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.tr/no_32_iran-da-meydana-gelen-terror-saldirisi-hk.tr.mfa (Дата обращения: 30.05.2023)

²⁶ IR Diplomacy, Иран не должен смотреть в лицо сирийскому народу, 16 Апрель 2012 (IR Diplomacy, ایران نباید صورتی را در نظر بگیرد - 16 آوریل 2012). [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/K91fQt> (Дата обращения: 21.04.2023)

²⁷ Министерство иностранных дел Турции, Турецко-иранские экономические и торговые отношения. Т.С. Dışişleri Bakanlığı, Türkiye-İran Ekonomik ve Ticari İlişkileri.

4) *Статистический источник как Торговля между Турцией и Ираном 2014-2020 г.*²⁸

Степень научной разработанности исследования.

При написании данной курсовой работы автором был изучен широкий круг научной литературы, связанной с внешней политикой Турции и Ирана, их отношений между собой, политической и экономической сферы и геополитических интересов. Среди русскоязычных авторов можно выделить С.Л. Агаев²⁹, И.И. В.А. Надеин-Раевский³⁰, И.И. Иванова³¹, Ю.Б. Потапов³², В.И. Юртаев³³.

[Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.tr/iran-ekonomisi.tr.mfa> (Дата обращения: 03.06.2023); Министерство внутренних дел Турции, Министр Союлу принимает Министра внутренних дел Ирана Абдурризу Рахмани Фазли и сопровождающую делегацию, 11 октября 2018 г. (Т.С. İçişleri Bakanlığı, Bakan Soylu İran İçişleri Bakanı Abdurrıza Rahmani Fazli ve Beraberindeki Heyeti Kabul Etti, 11 Ekim 2018.) [Электронный ресурс] URL: <https://www.icisleri.gov.tr/bakan-soyluiran-icisleri-bakani-abdurriza-rahmani-fazli-ve-beraberindeki-heyeti-kabul-etti> (Дата обращения: 30.05.2023)

²⁸ Торговля между Турцией и Ираном // Турецкий статистический институт (TUIK). 21 мая 2023 г. (Türkiye-İran Ticareti // Türkiye İstatistik Kurumu (TÜİK). 21 Mayıs 2023.) [Электронный ресурс] URL: <https://data.tuik.gov.tr/Search/Search?text=T%C3%BCrkiye%20%C4%B0ran%20ile%20Ticaret> (Дата обращения: 07.06.2023)

²⁹ Агаев С. Л. Иран: Внешняя политика и проблемы независимости (1925—1941 гг.). М., 1971, с. 220—221.

³⁰ Надеин-Раевский В. А. Экстремизм и терроризм в современной Турции // Пути к миру и безопасности. Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). 2017. № 1, 52. С. 182-204. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-terrorizm-v-sovremennoy-turtsii> (Дата обращения: 15.05.2023)

³¹ Иванова И.И. Турция и Иран: соперники или союзники? // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / Под ред. Н.М. Мамедовой. М.: ИВ РАН, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://book.ivran.ru/book?id=762> (Дата обращения: 02.03.2023); Иванова И.И. Динамика развития отношений развития отношений между Турцией и Ираном в XXI в. / И.И. Иванова // Восточная аналитика. — 2020. — С. 184. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-otnosheniy-mezhdu-turtsiye-i-iranom-v-hhi-v> (Дата обращения: 02.03.2023)

³² Потапов Ю.Б. Региональная политика Ирана в условия санкций / Ю.Б.Потапов / Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. IV / под общ. ред. М.Г. Троянского; науч. ред. Т.А. Закаурцева; ред. кол.: А.Т. Мозлоев, О.А. Добринская, А.К. Галимзянова. - М.: Дипломатическая академия : Квант Медиа, 2020. - 41-49 с.

³³ Юртаев В.И. Особенности современной внешней политики Ирана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2012. - № 12. - С. 15. [Электронный ресурс] URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10651/10102> (Дата обращения: 20.05.2023)

Среди англоязычных исследований авторов можно выделить С. Чагаптай³⁴, Э. Абрахамиан³⁵, Дж. Ф. Кохен³⁶, Ф. Робинсон³⁷, Н. Хуссейн³⁸, Б. Синкая³⁹, Г. Четинсая⁴⁰, А. Мюрисон⁴¹, О.С. Сардж⁴², М. Шехаряр Кхан⁴³ и Г. Линденстраус⁴⁴.

³⁴ Cagaptay, S. *Erdogan's Empire : Turkey and the Politics of the Middle East*. London : I.B. Tauris & Company, Limited, 2019, p.49. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iwp.edu/wp-content/uploads/2019/05/Erdogans-Empire-Turkey-And-The-Politics-Of-The-Middle-East-by-Soner-Cagaptay-1-80.pdf> (Accessed: 20.04.2023)

³⁵ Abrahamian, E. *A history of modern Iran*. New York, Cambridge University Press, 2nd edition, 2018, p.203.

³⁶ Cohen, J. F. *Islamic Law in Iran: Can It Protect the International Legal Right of Freedom of Religion and Belief?* // *Chicago Journal of International Law*: Vol. 9: No. 1, 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://chicagounbound.uchicago.edu/cjil/vol9/iss1/10> (Accessed 15.05.2023)

³⁷ Robinson, F. *Ottomans-Safavids-Mughals: Shared Knowledge and Connective Systems*. *Journal of Islamic Studies*, vol. 8, no. 2, 1997, pp. 151-84. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/26198086>. (Accessed: 20.06.2023)

³⁸ Hussain, N. *US-Iran Relations: Issues, Challenges and Prospects* // *Policy Perspectives*, Vol.12, No.2, 2015, pp.29-47. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/296693571_US-Iran_Relations_Issues_Challenges_and_Prospects (Дата обращения: 02.03.2023)

³⁹ Sinkaya, B. *Houthi - Iran relations: distant relatives turn brothers in arms* // *Turkish Journal of Iranian Studies*, 2022 : N. 1, p. 76-93. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/367150922_HOUTHI_IRAN_RELATIONS_DISTANT_RELATIVES_TURNS_BROTHERS_IN_ARMS_BayramSinkaya (Accessed: 04.06.2023); Sinkaya, B. *The Kurdish question in Iran and its effects on Iran-Turkey relations* // *British Journal of Middle Eastern Studies*, 2017, Vol.45, N.5, p. 840-859. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1080/13530194.2017.1361315> (Accessed: 18.05.2023)

⁴⁰ Cetinsaya, G. *Essential Friends and Natural Enemies: The Historical Roots of Turkish-Iranian Relations* // *Middle East Review of International Affairs*, Cilt: 7, Sayı: 3, 2003, s. 116-132. [Электронный ресурс] URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/meria03_ceg01.pdf (Accessed: 12.04.2023)

⁴¹ Murinson, A. *Turkish Foreign Policy in the Twenty-First Century* // *Begin-Sadat Center for Strategic Studies*, 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.biu.ac.il/SOC/besa/MSPS97.pdf>. (Accessed: 24.05.2023)

⁴² Sarc, O.C. *Economic Policy of the New Turkey* // *Middle East Journal*, vol. 2, no. 4, 1948, pp. 430-46. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/4322012> (Accessed: 20.05.2023)

⁴³ Sheharyar Khan, M. *The Transformation of Turkish Foreign Policy Towards the Middle East* // *Policy Perspectives*, vol. 12, no. 1, 2015, pp. 31-50. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.13169/polipers> (Accessed 20.05.2023)

⁴⁴ Lindenstrauss, G. *Turkey and Iran: Two Regional Powers and the Relations Pendulum. Iran in a Changing Strategic Environment*, edited by Meir Litvak et al., Institute for National Security Studies, 2018, pp. 53-62. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep17021.8>. (Accessed: 15.05.2023)

Среди исследований турецких авторов источников стоит также выделить Дж. Зюмрут⁴⁵, И. Хатефи-Джанбахан⁴⁶, А. Гюнай⁴⁷, П. Кара⁴⁸ и Т. Огузлу⁴⁹.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы.

⁴⁵ Зюмрут, Дж. Отношения между Турцией и Ираном в период правления Ахмадинежада, Институт социальных наук, неопубликованная магистерская диссертация, Университет Сакарья, 2008 г., с. 3. (Zümrüt, C. Ahmedinejad Dönemi Türkiye-İran İlişkileri, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Sakarya Üniversitesi, 2008, s. 3). [Электронный ресурс] URL: <https://acikerisim.sakarya.edu.tr/bitstream/handle/20.500.12619/92836/T03845.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 02.03.2023)

⁴⁶ Хатефи-Джанбахан, И. Ближневосточная политика Ирана, дипломная работа, Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, 2018. (Hatefi-Canbahan, İ. İran'ın ortadoğu politikası, Lisans Bitirme Tezi, Azerbaycan Devlet İktisat Üniversitesi, Baku, 2018). [Электронный ресурс] URL: <https://unec.edu.az/application/uploads/2018/11/RAN-IN-ORTADO-U-POL-T-KASI.pdf> (Дата обращения: 02.03.2023)

⁴⁷ Гюнай, А. Отношения Турции и Ирана в период партии Ак партии и их отражение в СМИ, Институт социальных наук, неопубликованная магистерская диссертация, Университет Сакарья, 2012, с. 17. (Güney, A. Ak Parti Dönemi Türkiye-İran İlişkileri ve Medyadaki Yansımaları, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Sakarya Üniversitesi, 2012, s. 17). [Электронный ресурс] URL: <https://acikerisim.sakarya.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/20.500.12619/92163/T03409.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 02.03.2023)

⁴⁸ Кара, П. Отношения Турции и Ирана (1923-1960), Сельчукский университет, докторская диссертация, Конья, 2010, 184 стр. Kara, P. Türkiye-İran İlişkileri (1923-1960), Selçuk Üniversitesi, Doktora Tezi, Konya, 2010, 184 s. [Электронный ресурс] URL: <http://acikerisimarsiv.selcuk.edu.tr:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/2681/279075.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 21.04.2023)

⁴⁹ Огузлу Т. Невыносимая тяжесть Ближнего Востока во внешней политике Турции // OrtaDogu Analysis, Vol:4, No:45, 2012, p. 53. (Oğuzlu, T. Türk Dış Politikasında Ortadoğu'nun Dayanılmaz Ağırlığı // OrtaDogu Analiz, Cilt:4, Sayı:45, 2012, s. 53). [Электронный ресурс] URL: https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/4tarikoguzlu.pdf (Дата обращения: 21.05.2023)

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТУРЕЦКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Нормативно-правовые документы принятые между Турцией и Ираном

Нормативно-правовая основа сотрудничества Турции и Ирана является важным фактором, обеспечивающим стабильность отношений между двумя странами. Она основывается на нескольких документах, подписанных руководствами обеих стран, которые охватывают различные аспекты взаимодействия.

В Турции основным источником права является Конституция Турцкой Республики, которая определяет систему правительства, разграничение властей, политические права и правовой режим. Конституция была

принята в 1982 году, а периодически проходит изменения и дополнения⁵⁰.

Другими важными нормативно-правовыми документами в Турции являются Концепция национальной безопасности⁵¹, Закон о борьбе с терроризмом⁵², а также законы, принимаемые на основе конституции и подкрепленные положениями Всеобщей декларации прав человека⁵³ и другими международными договорами. В Турции существует также система судебной власти, включающая органы, рассматривающие гражданские, уголовные, административные и конституционные дела⁵⁴.

В Иране основным источником права является Конституция Ирана, принятая в 1979 году после Исламской революции⁵⁵. Она устанавливает принципы власти, включая разграничение властей, права и свободы, определяет систему выборов и деятельность органов государственной власти. Однако в Иране строгое соотношение между религией и

⁵⁰ Конституция Турецкой Республики: принята 7 ноября 1982 г. — Анкара: Пресс-центр ВНСТ, 2020. — 78 с. (Türkiye Cumhuriyeti Anayasası : Kabul Tarihi 7 Kasım 1982 — Ankara : TBMM Basımevi, 2020. — 78 с). [Электронный ресурс] URL: https://www.tbmm.gov.tr/yayinlar/2021/TC_Anayasasi_ve_TBMM_Ic_Tuzugu.pdf (Дата обращения: 10.04.2023)

⁵¹ Концепция национальной безопасности. Закон № 2945, принят 9 ноября 1983 г., № 18218, том 22. (Milli Güvenlik Kurulu. Kanun Numarası 2945, Kabul Tarihi 9 Kasım 1983, Sayı 18218, Cilt 22). [Электронный ресурс] URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.2945.pdf> (Дата обращения: 10.04.2023)

⁵² Закон о борьбе с терроризмом. Закон № 3713, Принят 12 апреля 1991 г., № 20843, т. 30. (Terörle Mücadele Kanunu. Kanun Numarası 3713, Kabul Tarihi 12 Nisan 1991, Sayı 20843, Cilt 30). [Электронный ресурс] URL: <https://www.aile.gov.tr/eyhgm/mevzuat/ulusal-mevzuat/kanunlar/terorle-mucadele-kanunu/> (Дата обращения: 10.04.2023)

⁵³ Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 14.05.2023)

⁵⁴ Система правосудия Турции — Анкара : Министерство юстиции (Turk Adalet Sistemi — Ankara : Adalet Bakanlığı. — 60 с). [Электронный ресурс] URL: <https://sgb.adalet.gov.tr/Resimler/Dergi/13052022095441T%C3%BCrk%20Adalet%20Sistemi.pdf> (Дата обращения: 10.04.2023)

⁵⁵ Constitution of the Islamic Republic of Iran, 24 October 1979. [Электронный ресурс] URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b56710.html> (Accessed 14 May 2023)

государством, а исламские законодательные акты имеют приоритет над законами⁵⁶, принятыми в рамках гражданской юрисдикции⁵⁷.

Приступив к исследованию турецко-иранских отношений, нельзя не упомянуть далекую историю взаимодействия двух государств. Даже до настоящего времени турецко-иранские отношения носили осложненный характер и основывались на конкуренции и противостоянии. В XVI веке последователь Османской империи поставил свою подпись под соглашением Сефевидского иранского государства и заключил мир, подписав Зубахский (Касри-Ширинский) договор, который дал начало общению между двумя государствами⁵⁸. Однако уже в течение столетий с того времени две страны взаимодействовали в рамках споров, которые касались разнообразных территорий и религиозных склонностей.

Важнейшими документами принятыми между правительствами Турции и Ирана *дореволюционного периода* можно считать Соглашение о взаимодействии и безопасности 1926 года, которое устанавливало принципы нейтралитета и невмешательства во внутренние дела друг друга⁵⁹; Договор о

⁵⁶ Cohen, J. F. Islamic Law in Iran: Can It Protect the International Legal Right of Freedom of Religion and Belief? // Chicago Journal of International Law: Vol. 9: No. 1, 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://chicagounbound.uchicago.edu/cjil/vol9/iss1/10> (Accessed 15.05.2023)

⁵⁷ Civil Code of the Islamic Republic of Iran [Islamic Republic of Iran], 23 May 1928. [Электронный ресурс] URL: <https://www.refworld.org/docid/49997adb27.html> (Accessed 15.05.2023)

⁵⁸ Robinson, F. Ottomans-Safavids-Mughals: Shared Knowledge and Connective Systems. Journal of Islamic Studies, vol. 8, no. 2, 1997, pp. 151-84. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/26198086>. (Accessed: 206.2023).

⁵⁹ Великое Национальное Собрание Турции, 22 апреля 1926 г., Закон № 00701363 (Türkiye Büyük Millet Meclisi, 22 Nisan 1926 г., Kanun № 00701363). [Электронный ресурс] URL: https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc007/kanuntbmmc007/kanuntbmmc00701363.pdf (Дата обращения: 23.04.2023)

дружбе, нейтралитете и политическом и экономическом сотрудничестве 1932 года, который является основой для сотрудничества двух стран и регулирует отношения между ними на политическом, экономическом и культурном уровнях⁶⁰; Соглашение о торговле и платежах 1936 года, которое регулирует вопросы экономического сотрудничества между двумя странами, в том числе торговлю, транспортировку товаров, установление таможенных тарифов и валютных операций; Договор о разграничении границ 1937 года, который устанавливает границы между двумя странами и определяет права и обязанности обеих сторон⁶¹.

Стоит также упомянуть, что после договора о сотрудничестве, состоялся обмен ратификациями соглашения о демаркации ирано-турецкой границы, конвенции об арбитраже и других соглашений, подписанных в январе 1932 г.⁶². Заключение этих соглашений способствовало урегулированию основных спорных вопросов и устранило препятствия на пути дальнейшего развития дружественных отношений между Ираном и Турцией⁶³.

Даже если различные инициативы Турции на Ближнем Востоке часто не приносили конкретных выгод Анкаре, факт

⁶⁰ Великое Национальное Собрание Турции, 10 июня 1932 г., Закон № 01502776. (Türkiye Büyük Millet Meclisi, 10 Haziran 1932 ., Kanun № 01502776). [Электронный ресурс]

URL:https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc015/kanuntbmmc015/kanuntbmmc01502776.pdf (Дата обращения: 23.04.2023)

⁶¹ Официальная газета, 21 июня 1937 г., выпуск 3636. (Resmi Gazete, 21 Haziran 1937 г., Sayı 3636). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/arsiv/3636.pdf> (Дата обращения: 20.04.2023)

⁶² Кузьмин В.А. Вопрос о заключении многостороннего пакта о ненападении на Ближнем и Среднем Востоке в 1932-1933 гг. // Уральский федеральный университет // Уральский федеральный университет, 2017, с. 46-59. [Электронный ресурс] URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40055/1/balkan_1984_12_01.pdf (Дата обращения: 20.04.2023)

⁶³ Агаев С. Л. Иран: Внешняя политика и проблемы независимости (1925—1941 гг.). М., 1971, с. 220—221.

остаётся фактом: несмотря на официальную кемалистскую политику, направленную на то, чтобы повернуться спиной к Ближнему Востоку, на самом деле страна никогда полностью не отделяла себя от региона. Даже Ататюрк, при всем его евроцентризме, но, возможно, и из-за него, не мог игнорировать соседний Ближний Восток. Наиболее известен тем, что он принимал Резу шаха Пехлеви из Ирана, прозападного лидера, в Анкаре в 1934 году⁶⁴. Кроме того, в 1937 году Ататюрк подписал Саадабадский договор - пакт о ненападении с Ираном, Ираком и Афганистаном⁶⁵.

В годы холодной войны организация обороны, предложенная шахом Ирана Турции, была отвергнута по ряду причин⁶⁶. Такое соглашение стало возможным благодаря подписанию Багдадского пакта в 1955 году между Турцией, Ираном, Ираком и Пакистаном под руководством Великобритании. Однако она продолжала свое существование до Иранской революции 1979 года. под названием СЕНТО, или как официально Организация центрального договора, которая не могла дать желаемого результата и с уходом Ирака в 1958 году и участием США⁶⁷.

⁶⁴ Çağaptay, S. *Erdogan's Empire : Turkey and the Politics of the Middle East*. London : I.B. Tauris & Company, Limited, 2019, p.49. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iwp.edu/wp-content/uploads/2019/05/Erdogans-Empire-Turkey-And-The-Politics-Of-The-Middle-East-by-Soner-Cagaptay-1-80.pdf> (Accessed: 20.04.2023)

⁶⁵ Палабыйык, М.С. Садабадский пакт (8 июля 1937 г.): обзор с точки зрения теорий союзов // Ближневосточные исследования, том 2, № 3, июль 2010 г., стр. 147-179. (Palabyık, M.S. Sadabad Paktı (8 Temmuz 1937): İttifak Kuramları Açısından Bir İnceleme // Ortadoğu Etütleri, Cilt 2, No 3, Temmuz 2010, ss. 147-179). [Электронный ресурс] URL: https://www.orsam.org.tr/d_hbanaliz/5serdarp.pdf (Дата обращения: 20.04.2023)

⁶⁶ Кара, П. Отношения Турции и Ирана (1923-1960), Сельчукский университет, докторская диссертация, Конья, 2010, 184 стр. (Kara, P. Türkiye-İran İlişkileri (1923-1960), Selçuk Üniversitesi, Doktora Tezi, Konya, 2010, 184 s). [Электронный ресурс] URL: <http://acikerisimarsiv.selcuk.edu.tr:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/2681/279075.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 21.04.2023)

⁶⁷ Топалоглу, О. Современная история Ирана (1914-1945), Институт социальных наук, неопубликованная магистерская диссертация, Университет Фират, 1996, стр. 47-49. (Topaloğlu, Ö. Çağdaş İran Tarihi(1914-1945), Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Fırat Üniversitesi, 1996, s.47-49). [Электронный ресурс] URL: <https://>

Далее, документы принятые *послереволюционного периода* в Иране между правительствами Турции и Ирана можно считать Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя странами 1984 года, который установил общие принципы сотрудничества между двумя странами и включал множество положений, касающихся торговли, экономики, культуры, туризма, науки и технологий; Соглашение между Турцией и Ираном о сотрудничестве в области транспорта, подписанное в 1987 года, предусматривающее создание совместных комиссий и координацию действий в области транспорта, включая авиа, железнодорожный и автомобильный транспорт; Соглашение о транзите 1996 года, которое позволяет товарам и грузам проходить через Иран и Турцию в третьи страны, что значительно облегчил транспортные связи между странами в этом регионе⁶⁸.

В период с 2014 по 2021 годы были приняты несколько нормативно-правовых документов между Турцией и Ираном. Одним из таких документов является Соглашение о свободной торговле между Турцией и Ираном, которое было подписано в августе 2014 г.⁶⁹. В том же году, в рамках визита премьер-министра Реджеп Тайип Эрдогана в Тегеран было подписано Соглашение о создании Совместного торгового комитета между Турцией и Ираном⁷⁰.

openaccess.firat.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/11508/15237/378969.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Дата обращения: 23.04.2023)

⁶⁸ Официальная газета, 12 февраля 1996 г., выпуск: 22552. (Resmi Gazete, 12 Şubat 1996, Sayı : 22552). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/arsiv/22552.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

⁶⁹ Официальная газета, 4 ноября 2014 г., выпуск: 29165. (Resmi Gazete, 4 Kasım 2014, Sayı : 29165). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2014/11/20141104-2-1.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

⁷⁰ Официальная газета, 11 декабря 2014 г., выпуск: 5678. (Resmi Gazete, 11 Aralık 2014, Sayı : 5678). [Электронный ресурс] URL: [resmigazete.gov.tr/eskiler/2014/12/20141211-1-1.pdf](https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2014/12/20141211-1-1.pdf) (Дата обращения: 23.04.2023)

Также не менее важные двусторонние документы данного периода, являются соглашения укрежденные в рамках Программы реализации туристического сотрудничества на 2014-2017 гг.⁷¹; Меморандум о сотрудничестве о запрещении и предотвращении незаконного ввоза и вывоза, транзита и передачи культурных ценностей 2016 г.⁷²; Меморандум о сотрудничестве между Министерством экономики и финансов Турции и Министерством экономики Ирана 2019 г.⁷³; Соглашения о грантах в области здравоохранения 2020 г.⁷⁴; Соглашение о социальном обеспечении 2021 г.⁷⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что нормативно-правовая база между Турцией и Ираном в вышеуказанные периоды, была направлена на укрепление отношений между этими странами и развитие экономического, технического, культурного и туристического сотрудничества.

1.2 Основные факторы, влияющие на турецко-иранские отношения

В связи с тем, что Турция и Иран являются двумя соседями, отношения продолжаются непрерывно, и факторы,

⁷¹ Официальная газета, 11 февраля 2015 г., выпуск: 29264. (Resmi Gazete, 11 Şubat 2015, Sayı : 29264). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2015/02/20150211-1-1.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

⁷² Официальная газета, 16 апреля 2016 г., выпуск: 9327. (Resmi Gazete, 16 Nisan 2016, Sayı : 9327). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2016/11/20161102-3.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

⁷³ Официальная газета, 19 сентября 2019 г., выпуск 30893. (Resmi Gazete, 19 Eylül 2019, Sayı : 30893). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2019/09/20190919M1-1.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

⁷⁴ Официальная газета, 28 марта 2020 г., выпуск : 31082. (Resmi Gazete, 28 Mart 2020, Sayı : 31082). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2020/03/20200328-8.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

⁷⁵ Официальная газета, 24 марта 2021 г., выпуск : 31433. (Resmi Gazete, 24 Mart 2021, Sayı : 31433). [Электронный ресурс] URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2021/03/20210324-18.htm> (Дата обращения: 23.04.2023)

влияющие на отношения, дошли до наших дней, изменяясь и развиваясь. Чтобы понять это изменение и развитие, следует рассматривать факторы, влияющие на турецко-иранские отношения, во всей их полноте.

Следовательно, основные факторы, влияющие на турецко-иранские отношения, обусловлены несколькими факторами. Первый фактор – это исторические и культурные связи между двумя странами. Иран и Турция имеют древнюю культурную и историческую связь, которая может быть использована для улучшения отношений между государствами. Конечно, отношения этих двух стран развивались и приобретали значение благодаря многим другим факторам на протяжении всей истории⁷⁶. Тот факт, что две страны имеют долгую историю друг с другом, делает эти две страны особенными. Поэтому история является одним из важнейших вопросов, влияющих на турецко-иранские отношения.

Второй фактор – это геополитическая ситуация в регионе. Иран и Турция имеют стратегическое значение в плане транзита энергоресурсов через регион, также они играют важную роль в региональной политике и борьбе за влияние. Когда встает вопрос о геополитике и балансе сил в регионе иранские лидеры не позиционируют арабские страны Персидского залива как союзников, а скорее как

⁷⁶ Зюмрут, Дж. Отношения между Турцией и Ираном в период правления Ахмадинежада, Институт социальных наук, неопубликованная магистерская диссертация, Университет Сакарья, 2008 г., с. 3. (Zümrüt, C. Ahmedinejad Dönemi Türkiye-İran İlişkileri, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Sakarya Üniversitesi, 2008, s. 3). [Электронный ресурс] URL: <https://acikerisim.sakarya.edu.tr/bitstream/handle/20.500.12619/92836/T03845.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 02.03.2023)

конку⁷⁷рентов и соперников. И это одна из главных причин, которая заставляет иранских лидеров рассматривать Турцию в качестве главного и ключевого стратегического, геополитического и экономического союзника в регионе.

Третий фактор – экономическое сотрудничество. Турция и Иран являются крупными экономическими партнерами. Турция имеет доступ к крупным рынкам Западной Европы, что делает ее привлекательным партнером для Ирана, который пытается заключить международные соглашения для улучшения своей экономической ситуации. Как было указано выше, Турция и Иран подписали множество договоров для поддержания стабильных экономических отношений между собой. Ключевыми секторами, связанными с экономическими отношениями между Турцией и Ираном, являются сельское хозяйство, нефтегазовая промышленность, туризм и строительство⁷⁸.

Четвертый фактор – религиозная и конфессиональная идентичность и одновременно различие. Оба государства являются мусульманскими, ислам оказывает значительное влияние на культуру и политику в обеих странах⁷⁹. Турция и Иран, с их глубоко укоренившейся цивилизационной историей, геополитическим значением их географического положения, культурной самобытностью и большинством

⁷⁷ Иванова И.И. Турция и Иран: соперники или союзники? // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / Под ред. Н.М. Мамедовой. М.: ИВ РАН, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://book.ivran.ru/book?id=762> (Дата обращения: 02.03.2023)

⁷⁸ Lindenstraus, G. Turkey and Iran: Two Regional Powers and the Relations Pendulum. Iran in a Changing Strategic Environment, edited by Meir Litvak et al., Institute for National Security Studies, 2018, pp. 53-62. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep17021.8>. (Accessed: 15.05.2023)

⁷⁹ Ahmad, R. S. Religion and the State in Turkey and Iran: A Comparative Overview. Contemporary Arab Affairs, vol. 7, no. 1, 2014, pp. 36-53. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jstor.org/stable/48600131>. (Accessed: 15.05.2023)

населения, являются двумя эффективными региональными державами, принадлежащими к исламской религии, хотя и с разным сектантским пониманием, и стремятся быть образцовой страной для государств региона с их разными стилями управления⁸⁰. Бывший Министр иностранных дел Ирана Ади Акбар Салехи отмечал некорректность употребления таких понятий как «иранский ислам» или «турецкий ислам», поскольку ислам один. А бывший Министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу также подчеркивал, что турецко- иранские отношения не являются противостоянием суннитов и шиитов, и что между Турцией и Ираном не ведется скрытой борьбы»⁸¹.

Пятый фактор – влияние США, ЕС и других больших региональных игроков Ближнего Востока. Обе страны находятся в центре внимания США и ЕС из-за своих геостратегических интересов в регионе. Иран и Турция являются крупными экономическими партнерами, особенно в энергетической сфере. В связи с этим, США и ЕС пытаются вмешаться в их экономические связи, наложив санкции на Иран и регулируя торговлю нефтью и газом между Ираном и Турцией⁸². Создание образа двух стран как «вечных врагов» на первый взгляд может дать легко понятную картину того,

⁸⁰ Гюнай, А. Отношения Турции и Ирана в период партии Ак и их отражение в СМИ, Институт социальных наук, неопубликованная магистерская диссертация, Университет Сакарья, 2012, с. 17. (*Güney, A. Ak Parti Dönemi Türkiye-İran İlişkileri ve Medyadaki Yansımaları, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Sakarya Üniversitesi, 2012, s. 17*). [Электронный ресурс] URL: <https://acikerisim.sakarya.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/20.500.12619/92163/T03409.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 02.03.2023)

⁸¹ Иванова И.И. Динамика развития отношений развития отношений между Турцией и Ираном в XXI в. / И.И. Иванова // Восточная аналитика. — 2020. — С. 184. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-otnosheniy-mezhdu-turtsiye-i-iranom-v-hhi-v> (Дата обращения: 02.03.2023)

⁸² Hussain, N. US-Iran Relations: Issues, Challenges and Prospects // Policy Perspectives, Vol.12, No.2, 2015, pp.29-47. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/296693571_US-Iran_Relations_Issues_Challenges_and_Prospects (Дата обращения: 02.03.2023)

что происходит в настоящее время. Однако на самом деле это отдалило нас от фактической динамики конфликта и сотрудничества между двумя соседями, на которые сильно повлияла ближневосточная политика США⁸³. Кроме того, на отношения между Ираном и Турцией влияют интересы других региональных игроков, таких как Саудовская Аравия, Израиль и другие силы в регионе.

В целом, турецко-иранские отношения определяются сложной смесью исторических, геополитических и экономических факторов. Однако, несмотря на многие проблемы, существует потенциал для дальнейшего улучшения отношений между двумя странами.

1.3 Внешняя политика Турции и Ирана на Ближнем Востоке

Исторически Иран является одним из важнейших государств Ближнего Востока, который играл ключевую роль в международных отношениях в регионе. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке, особенно после Исламской революции в 1979 году, существенно повлияла на геополитическую ситуацию в регионе, и основывалась она на четырех основных принципах:

1. Развивать отношения в рамках сотрудничества с союзниками Арабского фронта сопротивления.
2. Ожидалось развитие взаимоуважительных, прагматичных отношений с Турцией и Пакистаном и соблюдение принципа невмешательства в чьи-либо государственные дела в это время.

⁸³ Ayman, S. G. Turkey and Iran: Between Friendly Competition and Fierce Rivalry // Arab Studies Quarterly Vol. 36, No. 1, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scienceopen.com/hosted-document?doi=10.13169/arabstudquar.36.1.0006> (Accessed: 02.03.2023)

3. Занять позицию, противоположную консервативным арабским странам Персидского залива и Ближнего Востока.

4. Занять антиизраильскую позицию.⁸⁴

Иран является шиитской республикой и считается одним из центров шиитской мусульманской веры. Исламский режим, установленный после Исламской революции в 1979 году, поставил перед собой цель быть лидером в регионе и продвигать свои идеологические ценности.

Иран вступил в современную эпоху как крупная региональная держава на всем Ближнем Востоке. С населением более 80 миллионов человек это самая большая страна в регионе. Он играет ключевую роль в Организации стран-экспортеров нефти, является третьим по величине производителем нефти в мире и обладает третьими или даже вторыми в мире доказанными запасами газа и нефти. Иран нельзя сбрасывать со счетов как «несостоявшееся» государство, в отличие от некоторых стран региона. В основном благодаря нефтяным доходам она обеспечила гражданам достойный уровень жизни. Во многих отношениях страна больше не является частью третьего мира⁸⁵.

Одним из приоритетных направлений внешней политики Ирана на Ближнем Востоке является взаимодействие с Ливаном, Сирией, Ираком и йеменскими повстанцами. Иран активно поддерживает этих партнеров в борьбе за

⁸⁴ Хатефи-Джанбахан, И. Ближневосточная политика Ирана, дипломная работа, Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, 2018. (Hatefi-Canbahan, İ. İran'ın ortadoğu politikası, Lisans Bitirme Tezi, Azerbaycan Devlet İktisat Üniversitesi, Baku, 2018). [Электронный ресурс] URL: <https://unec.edu.az/application/uploads/2018/11/RAN-IN-ORTADO-U-POL-T-KASI.pdf> (Дата обращения: 02.03.2023)

⁸⁵ Abrahamian, E. A history of modern Iran. New York, Cambridge University Press, 2nd edition, 2018, p.203.

сохранение территориальной целостности и независимости стран. В частности, Иран оказывает поддержку Хизбалле в Ливане, которая приводит к напряженности в отношениях с Израилем, а также поддерживает сирийские власти в их борьбе с вооруженными группами, что вызывает недовольство со стороны Запада и Саудовской Аравии.

Важность ближневосточной политики вызвана еще и тем фактом, что руководство Ирана вынуждено менять акценты и приоритеты в своей внешней политике из-за санкций США, которые наложили серьезный отпечаток на внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность Ирана в настоящее время. Возобновленные Вашингтоном санкции и его новые блокирующие меры, которые постоянно только дополняются и усиливаются, существенно ограничили возможности Тегерана поддерживать в полном объеме политические и экономические контакты со странами Запада. В связи с этим, Тегеран вынужден уделять еще больше внимания своей региональной политике, которая призвана усилить позиции Ирана на Ближнем и Среднем Востоке и одновременно позволить обойти американские санкции и возместить потери от их негативного воздействия на иранскую экономику. Эта политика проводится как в многостороннем формате: Астанинский процесс, транспортный коридор «Север-Юг», сотрудничество с ЕАЭС и другими региональными организациями, выстраивание «оси сопротивления» Тегеран-Багдад-Дамаск-Бейрут, так и на двусторонней основе укрепления связей с соседними странами⁸⁶.

⁸⁶ Потапов Ю.Б. Региональная политика Ирана в условия санкций / Ю.Б.Потапов / Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. IV / под общ. ред. М.Г. Троянского; науч. ред.

Международная изоляция, не соответствовавшая представлениям иранского руководства о величии страны, способствовала развитию иранской ядерной программы и возникновению нового стратегического направления во внешней политике — ядерной дипломатии, что не имело аналогов в международной практике⁸⁷. Внешняя политика Ирана также связана с его ядерной программой, которая вызывает опасения со стороны многих стран и санкции США против Ирана. Однако, в 2015 году была подписана Совместный всеобъемлющий план действий по ядерной проблеме, который позволил улучшить отношения Ирана с Западом⁸⁸.

В конечном итоге, внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке нацелена на укрепление своей роли лидера в регионе и продвижение своих идеологических ценностей. Однако, такой подход вызывает многие проблемы и вызовы, такие как конфликты со соседними странами и международным сообществом. Ирану необходимо проводить более умеренную политику, чтобы поддержать стабильность и мир в регионе.

Турция стала одним из доминирующих игроков на Ближнем Востоке в 21 веке, что расходится с ее внешней политикой прошлого. С начала нового века изменения на

Т.А. Закаурцева; ред. кол.: А.Т. Мозлов, О.А. Добринская, А.К. Галимзянова. - М.: Дипломатическая академия : Квант Медиа, 2020. - 41-49 с.

⁸⁷ Юртаев В.И. Особенности современной внешней политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2012. - № 12. - С. 15. [Электронный ресурс] URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10651/10102> (Дата обращения: 20.05.2023)

⁸⁸ Hussain, N. & Abdullah S. Iran Nuclear Deal: Implications for Regional Security // Journal of Political Studies, Vol. 22, Issue - 2, 2015, p. 475-493. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/327733430_Iran_Nuclear_Deal_Implications_for_Regional_Security (Accessed: 20.05.2023)

системном уровне привели к изменению международного и регионального баланса в регионе, где Турция проявляет большой интерес⁸⁹. В прошлом Турция заботилась о своей безопасности на Ближнем Востоке, где его политика заключалась только в осторожности и невмешательстве. Но изменения на системном уровне уменьшили вес соображений безопасности во внешней политике, и была принята активная ближневосточная политика.

К основным целям внешней политики Турции на Ближнем Востоке относятся:

1. Сокращение зависимости от нефти и газа из других стран и развитие альтернативных источников энергии;
2. Укрепление политической и экономической позиции Турции на Ближнем Востоке и повышение ее регионального влияния;
3. Решение внутренних проблем Турции, таких как терроризм, миграция и кризисы безопасности;
4. Поддержка местных союзников и воздействие на международное сообщество в отношении их политической и экономической поддержки.

Турция развивает хорошие отношения со странами Ближнего Востока благодаря активной внешней политике, проводимой ею на Ближнем Востоке в последние годы. Место и значение Ближнего Востока во внешней политике Турции неуклонно растет. Хотя Турция в некоторые предыдущие периоды пыталась наладить хорошие отношения со странами

⁸⁹ Murinson, A. Turkish Foreign Policy in the Twenty-First Century // Begin-Sadat Center for Strategic Studies, 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.biu.ac.il/SOC/besa/MSPS97.pdf>. (Accessed: 24.05.2023)

региона, проводя активную внешнюю политику в регионе, в то время она не имела большого успеха.

Напротив, есть несколько причин, по которым ближневосточная политика Турции сейчас более эффективна. Первая из них - трансформация внешней политики Турции. С первых лет существования республики западная идентичность и связь с Западом были наиболее важным элементом внешней политики Турции, в то время как в последние годы во внешней политике Турции начали действовать "новые идентичности"⁹⁰. В частности, с появлением Ислама и мусульманской идентичности в качестве важного элемента внешней политики Турции Турция стала больше интересоваться как Ближним Востоком, так и исламскими странами, и ее признание в этих странах возросло⁹¹. Вторая трансформация внешней политики Турции - это переход от внешней политики, ориентированной на безопасность, к подходу внешней политики, основанному на экономике⁹². Таким образом, Турция также заинтересовалась трансграничным транспортом. Была установлена прямая связь между региональной стабильностью декоммунизацией и повышением уровня благосостояния и национальными интересами Турции. Эта связь вынудила Турцию проводить более активную внешнюю политику в разных регионах.

⁹⁰ Sheharyar Khan, M. The Transformation of Turkish Foreign Policy Towards the Middle East // Policy Perspectives, vol. 12, no. 1, 2015, pp. 31-50. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.13169/polipers> (Accessed 20.05.2023)

⁹¹ Gol, A. The Identity of Turkey: Muslim and Secular // Third World Quarterly, vol. 30, no. 4, 2009, pp. 795-810. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/40388150> (Accessed: 20.05.2023)

⁹² Sarc, O.C. Economic Policy of the New Turkey // Middle East Journal, vol. 2, no. 4, 1948, pp. 430-46. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/4322012> (Accessed: 20.05.2023)

Рост сепаратистских террористических актов, несомненно, рассматривается внутри страны как важнейшая проблема безопасности, вызванная чрезмерной вовлеченностью в Ближний Восток. По мнению критических кругов, прямым и естественным следствием чрезмерного вмешательства Турции во внутренние дела Сирии является усиление террористических атак со стороны РПК, и национальная и территориальная целостность страны начинает подвергаться большей угрозе, чем когда-либо прежде. Подразумевается, что таких нежелательных последствий можно избежать, если будут соблюдаться другие правила⁹³.

Еще одна проблема, которую критикуют политические круги в Турции, заключается в том, что ПСР, находящаяся у власти восемнадцать лет, вовлекла Турцию в события на Ближнем Востоке больше, чем когда-либо прежде, и сделала упор на Ближний Восток и ислам в определении национальной идентичности Турции.

В целом, внешняя политика Турции на Ближнем Востоке является проявлением его стремления стать ключевым игроком в регионе. Однако, при этом страна достаточно часто сталкивается с противоречиями со своими главными союзниками в НАТО и США, а также с другими государствами региона. Вместе с тем, она пытается сбалансировать свои интересы и сохранить свое лидерство в

⁹³ Огузлу Т. Невыносимая тяжесть Ближнего Востока во внешней политике Турции // OrtaDogu Analysis, Vol:4, No:45, 2012, p. 53. (Oğuzlu, T. Türk Dış Politikasında Ortadoğu'nun Dayanılmaz Ağırlığı // OrtaDogu Analiz, Cilt:4, Sayı:45, 2012, s. 53). [Электронный ресурс] URL: https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/4tarikoguzlu.pdf (Дата обращения: 21.05.2023)

регионе, играя на противоречиях между разными группами и отдельными государствами.

ГЛАВА II. СОПЕРНИЧЕСТВО ТУРЦИИ И ИРАНА В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

2.1 Сирийская гражданская война в контексте взаимоотношений Турции и Ирана

Можно утверждать, что турецко-иранские отношения современного периода имеют уникальную характеристику. Независимо от различных политических режимов у власти в Турции и Иране или идеологических конфликтов между двумя странами, которые наблюдались в прошлом, отношения имеют некоторые фиксированные параметры. Однако это не означает, что в отношениях между двумя

странами, имеющими глубоко укоренившуюся государственную традицию, нет «взлетов и падений»⁹⁴.

Однако, наиболее важным фактором, способствовавшим росту напряженности в отношениях между Турцией и Ираном, стала поддержка Турцией оппозиции сирийскому президенту Башару Асаду. Турция усилила свою критику политики Асада и укрепила связи с сирийской оппозицией, позволив ей организовывать и проводить встречи на турецкой земле⁹⁵.

Когда в начале 2011 года в Тунисе начались первые демонстрации, мало кто мог предвидеть, куда пойдет этот процесс и последствия, которые он создаст, вызовут серьезную напряженность в отношениях между Турцией и Ираном. Арабская весна начала создавать серьезную проблему между Анкарой и Тегераном, когда события распространились на Сирию. Иран, который отводит Сирии очень важное место в своей региональной политике и осознает решающую роль Дамаска, как видно из войны Израиля и «Хизбаллы» 2006 года, столкнулся с серьезной дилеммой. Близко зная о репрессивной позиции баасистской администрации в Дамаске, далекой от демократии и прав человека, Иран, с другой стороны, считал, что радикальная смена администрации в Сирии может разрушить механизм, который он называл «осью сопротивления» и который он инвестировал более 30 лет и начал приносить плоды. Иран,

⁹⁴ Cetinsaya, G. Essential Friends and Natural Enemies: The Historical Roots of Turkish-Iranian Relations // Middle East Review of International Affairs, Cilt: 7, Sayı: 3, 2003, s. 116-132. [Электронный ресурс] URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/meria03_ceg01.pdf (Accessed: 12.04.2023)

⁹⁵ Larrabee, F.S. & Nader, A. Turkish-Iranian Relations in a Changing Middle East, Rand.org, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR200/RR258/RAND_RR258.sum.pdf (Accessed: 13.04.2023)

который с усилением событий увеличил свою первоначальную робкую и косвенную поддержку администрации Асада, усилил свою политическую поддержку режима до самого высокого уровня после того, как убедился, что администрация Обамы не будет вмешиваться в кризис. Кроме того, Иран начал наращивать свое военное присутствие в стране, заявив, что личность Башара Асада является его «красной линией».

В то время как Турция продолжала поддерживать умеренных исламистов и Свободную сирийскую армию, которые боролись против правления Асада в Сирии, администрация Тегерана не только оказывала финансовую и военную поддержку правлению Асада, но и продолжала принимать непосредственное участие в войне, сражаясь с "Хезболлой" в Ливане в Сирии или отправляя на сирийский фронт добровольческие вооруженные отряды, сформированные из шиитских группировок в таких странах, как Ирак и Афганистан.

Первоначально политика Ирана в отношении Сирии не получила достаточной поддержки внутри страны. Критика сирийской политики исходила не только от реформаторов. Даже на официальном сайте бывшего посла Садика Харрази, известного своей близостью к Хаменеи, были статьи о том, что Иран не должен противостоять сирийскому народу⁹⁶.

Турция воспринимал гражданскую войну в Сирии, иначе, чем Иран. Турецкие лица, считали, что никакая сила не может предотвратить волну перемен и демократии в регионе.

⁹⁶ IR Diplomacy, Иран не должен смотреть в лицо сирийскому народу, 16 Апреля 2012 (ديپلماسی ايران، 16 آوریل 2012 - ايران مقابل مردم سوریه قرار نگيرد). [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/K91fQt> (Дата обращения: 21.04.2023)

Однако с течением времени сирийский кризис становился “внутренним вопросом” для Турции⁹⁷. По этой причине они всеми силами встали на сторону оппозиции, рискуя добрыми отношениями, сложившимися у них с сирийской администрацией за последние десять лет, и через некоторое время стали активной стороной кризиса⁹⁸.

Однако самым серьезным переломным моментом в сирийской гражданской войне стало прямое участие России в войне в сентябре 2015 года, что стало следствием интенсивных дипломатических усилий Ирана. Анкара резко раскритиковала этот шаг Москвы, но событием, которое поставило турецко-российские отношения на грань разрыва, стало сбитие турецкими истребителями в ноябре 2015 года российского военного самолета, нарушившего воздушное пространство Турции, а не антироссийские заявления власти.

Турция, у которой начались серьезные разногласия с США в момент, когда сирийский кризис развивался с течением времени, становилась все более одинокой и теряла власть в сирийском конфликте при активном участии России на местах. В этот период возникшая в Сирии организация ИГИЛ набирает силу против оппозиции, усилия трио режима Россия-Иран-Асад представить сирийский кризис как конфликт между террористическими организациями и законным правительством⁹⁹. А также сообщения западных

⁹⁷ Новости ТРТ. Эрдоган: Сирия — наш внутренний вопрос, 6 августа 2011. (TRT Haber. Erdoğan: Suriye Bizim İç Meselemizdir, 6 Ağustos 2011). [Электронный ресурс] URL: <http://www.amerikaninsesi.com/a/erdogan-suriye-ic-meselemiz-geregini-yarpmak-durumundayiz-127078293/898713.html> (Дата обращения: 01.05.2023)

⁹⁸ Унлухисарчиклы, О. Политика США и Турции в отношении Сирии, Аль-Джазира, 27 января 2014 г. (Ünlühisarçıklı, Ö. ABD ve Türkiye'nin Suriye Politikaları, Aljazeera, 27 Ocak 2014). [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com.tr/gorus/abd-ve-turkiyenin-suriye-politikalari> (Дата обращения: 01.05.2023)

⁹⁹ Ford, R.S. Syrian Civil War: A new stage, but is it the final one?, Middle East Institute, Washington DC, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mei.edu/sites/default/files/>

СМИ о Скрытой поддержке Турции манипулятивных новостей ИГИЛ_нанесла ущерб международному имиджу Анкары. С другой стороны, интенсивные теракты, имевшие место в стране, особенно в 2015 и 2016 годах, начали сказываться на Турции¹⁰⁰.

В ответ на это операция «Щит Евфрата», начатая Турцией на сирийской территории и против Джараблуса 24 августа 2016 г., была оценена Министерством иностранных дел Ирана с «поддерживающей критикой». В статье иранского информационного агентства IRNA указывалось, что разрешение администрации Асада на проведение операции получено не было и «турецкие власти заявили, что операция проводилась с ведома России и Ирана¹⁰¹.

Когда в конце 2016 года город Алеппо оказался полностью под контролем режима в результате интенсивных авиаударов России по оппозиции, Турция сильно пересмотрела свою стратегию в отношении Сирии. Вместе с Россией и Ираном, Турция начала уделять внимание Астанинскому процессу. В эти же дни он провел операцию «Аль-Баб», возможно, в координации с Россией, чтобы не допустить полного закрытия границ Турции со стороны Партии Демократический союз, а также помешать Отряду народной самообороны установить наземную связь между Африном и Кобани. После, после лидер группировки Абу

2019-04/Ford_The_Syrian_Civil_War.pdf (Accessed: 28.05.2023)

¹⁰⁰ Deutsche Welle на турецком. Новый фронт сирийской войны: Турция, 18 декабря 2016 г. (Deutsche Welle Türkçe. Suriye Savaşının Yeni Cephesi: Türkiye, 18 Aralık 2016). [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/tr/suriye-sava%C5%9F%C4%B1n%C4%B1n-yeni-cephesi-t%C3%BCrkiye/a-36816028> (Дата обращения: 02.05.2023)

¹⁰¹ Агентство Anadolu. Иранская пресса увидела «щит Евфрата» с подтасованными новостями, 25 августа 2016 г. (Anadolu Ajansı. İran Basını "Fırat Kalkanı"nı Manipülasyon İçeren Haberlerle Gördü, 25 Ağustos 2016). [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/iran-basini-firat-kalkanini-manipulasyon-iceren-haberlerle-gordu/635317> (Дата обращения: 01.01.2023)

Бакр аль-Багдади впервые лично призвал атаковать Турцию¹⁰².

Стоит также упомянуть, что Согласно данным ООН, на начало 2021 года количество зарегистрированных беженцев из Сирии в Турции составляет 3,6 миллиона человек¹⁰³.

Так как гражданская война в Сирии, которая продолжается уже около двенадцати лет, превратилась в важнейший точкой соприкосновения между Анкарой и Тегераном. Этот вопрос, возникший с «арабской весной» и практически «отравивший» двусторонние отношения, не только затронул отношения Турции с Ираном, но и привел к некоторым принципиальным изменениям в традиционных отношениях Анкары и Тегерана со многими странами, особенно с США, Россией и странами ЕС.

Здесь необходимо обратить внимание на важный момент, который был упущен из виду в отношении Турции и Ирана к сирийскому кризису: на самом деле тот факт, что Анкара и Тегеран занимают схожие позиции по Сирии, по крайней мере, не были особо замечены в горячей конфликтной обстановке. Обе страны подчеркнули, что судьба сирийского народа должна определяться сирийцами на протяжении всего кризиса. Они осудили присутствие иностранных боевиков, хотя имели в виду разные группировки, и заявили, что рассматривают территориальную целостность Сирии как красную линию. Поэтому неудивительно, что темы в Астанинском и Сочинском процессах также базировались на

¹⁰² Daily Sabah. Daesh terrorist leader Baghdadi calls for attacks against Turkey, 11 March 2016). [Электронный ресурс] URL: <http://www.dailysabah.com/mideast/2016/11/03/daesh-terrorist-leader-baghdadi-calls-for-attacksagainst-turkey> (Accessed: 13.05.2023)

¹⁰³ Refugees and Asylum Seekers in Turkey, The UN Refugee Agency. URL: <https://www.unhcr.org/tr/en/refugees-and-asylum-seekers-in-turkey> (Accessed: 13.05.2023)

этой оси. Таким образом, позиции двух стран сблизились, поскольку Турция оставила вопрос о будущем Асада, который является наиболее важным предметом разногласий, на следующие этапы переговоров в Астане и Сочи.

2.2 Курдский вопрос в отношениях между Турцией и Ираном

Курдский вопрос почти всегда присутствовал в значительных по масштабам политических процессах всего ближневосточного региона. Его актуализация и возрастание роли ныне имеют беспрецедентный характер, что является результатом, как геополитических изменений в мире, так и общего подъема курдского национального движения¹⁰⁴.

Курды переживают период глубокого и повторного пробуждения своего национального самосознания как народа. Они, безусловно, осознавали себя как отдельный народ и сообщество на протяжении более тысячи лет, лингвистически резко отличающиеся от своих арабских и турецких соседей и представляющие собой отдельную ветвь среди различных иранских народов¹⁰⁵.

Курдский вопрос в Иране не был изолирован от региональных событий и не был защищен от вмешательства извне. Фактически, обвинение иностранных держав во внутренних беспорядках является обычной практикой авторитарных правительств, используемой для дискредитации оппозиции и оправдания ее жестоких

¹⁰⁴ Умяров Н. О. Курдский вопрос в Турецкой Республике / Н. О. Умяров, Ю. В. Терехина // Вестник Казанского технологического университета. — 2014. — С. 319. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kurdskiy-vopros-v-turetskoj-respublike> (Дата обращения: 13.05.2023)

¹⁰⁵ Barkey, H.J & Fuller, G.E. Turkey's Kurdish Question. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., Carnegie Corporation of New York, 1988. [Электронный ресурс] URL: <https://book.ivran.ru/f/turkeys-kurdish-question---henri-j-barkey-and-graham-e-fuller.pdf> (Accessed: 13.05.2023)

репрессий. Вытесненные из Ирана, вооруженные курдские оппозиционные группы переселились на север Ирака, где у них сложились тесные отношения с европейскими политиками, даже были созданы филиалы в некоторых странах Европы. Они не только раскрывали нарушения прав человека и искали поддержки в своих политических целях, но и призывали к смене режима в Иране.

Курды Ирана составляют почти десять процентов всего населения Ирана. Большинство из них живут в провинциях Курдистан, Западный Азербайджан, Керманшах и Илам, вдоль границ Ирана с Турцией и Ираком¹⁰⁶. По оценкам, 60 процентов из них являются мусульманами-суннитами¹⁰⁷, в то время как значительное меньшинство составляют шииты, а небольшое меньшинство исповедует систему верований Ярсан (Ахль-и-Хакк)¹⁰⁸.

Тегеран укрепил свои позиции в Ираке после того, как арабы-шииты сменили арабов-суннитов на ключевых постах в Ираке. А солидарность Тегерана и Багдада в отношении событий в Сирии придала дополнительный импульс стремлению Анкары сбалансировать рост иранского влияния в Ираке. В 2014 году Турция начала операцию против курдских сепаратистов в своей территории, которая продолжалась до 2016 года. Одновременно Иран также проводил военные операции на своей территории против

¹⁰⁶ Vali, A. Reflections on Kurdish society and Politics in Rojhelat: An overview // *Kurdish Issues: Essays in Honor of Robert W. Olson*, ed. M.M. Gunter, Costa Mesa, Ca: Mazda, 2016, p. 283-314.

¹⁰⁷ Ghaderi-Mameli, S. Kurds in the islamic republic: a survey // *Shia Power: Next Target Iran?*, eds. Michel Korinman and John laughland, V. Mitchell academic, 2007, p. 251-63.

¹⁰⁸ Yıldız, K. & Taysi, T.B. The Kurds in Iran: The Past, Present and Future // Pluto Press, London, 2007, p. 1-10. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/259909267_The_Kurds_in_Iran_The_Past_Present_and_Future_by_Kerim_Yildiz_Tanyel_B_Taysi (Accessed: 14.05.2023)

курдских мятежников. В ответ на действия Турции и Ирана курдские сепаратисты продолжали совершать террористические акты в обоих государствах и находили убежище в Ираке и Сирии.

Отношения между Турцией и Ираном имели место как курдский вопрос в контексте безопасности. Действия курдов как на границе с Ираном, так и на границе с Турцией подтолкнули две страны к сотрудничеству. Обе страны защищают и поддерживают территориальную целостность государств региона. В связи с этим Иран своей ядерной программой пытается опередить государства-соперники в регионе, и это вызывает проблему безопасности в регионе. Этой программой Иран создает в регионе атмосферу незащищенности и беспокоит Турцию.

Курдские партии и группировки всегда были важным сегментом «незаконных организаций», использовавших вооруженные методы борьбы. В Турции они практически никогда не действовали легально. В самой Турции курды не могли не только создавать свои организации, но даже говорить на родном языке, а за пение курдских песен грозил тюремный срок от десяти лет как за «сепаратистскую пропаганду»¹⁰⁹.

В 2017 году Турция начала военную операцию "Оливковая ветвь" в северной Сирии против курдских сил, которые она считает террористами. Эта операция вызвала напряженность в отношениях между Турцией и Ираном,

¹⁰⁹ Надеин-Раевский В. А. Экстремизм и терроризм в современной Турции // Пути к миру и безопасности. Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). 2017. № 1, 52. С. 182-204. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-terrorizm-v-sovremennoy-turtsii> (Дата обращения:15.05.2023)

поскольку Иран поддерживает курдские силы в Сирии. Несмотря на это, Турция и Иран попытались сохранять дипломатический диалог по курдскому вопросу.

В 2020 году отношения между Турцией и Ираном по курдскому вопросу оставались напряженными из-за того, что Иран не признал результаты курдского референдума в Ираке, который проводился в 2017 году. Турция, в свою очередь, выражала свое неудовлетворение в связи с размещением курдских сил на севере Сирии и поставкой оружия курдам со стороны США.

Тем не менее, в 2021 году Турция и Иран продолжали искать способы улучшения отношений в курдском вопросе. Обе стороны подчеркивали необходимость прекращения насилия и диалога между курдскими движениями и правительствами Турции и Ирана. Однако курдский вопрос всё ещё является одной из наиболее сложных проблем в отношениях между Турцией и Ираном, и требует комплексного решения, который должен быть основан на сотрудничестве и уважении культурных и национальных особенностей курдского народа.

В этом контексте, важным фактором в улучшении отношений между Турцией и Ираном по курдскому вопросу может быть участие Курдской автономной области в Ираке в качестве посредника. В 2019 году было подписано соглашение между Ираком и Турцией, в котором Ирак обязался контролировать границу между Курдской автономной областью и Турцией, что могло способствовать сокращению насилия на этой территории. Кроме того, важна

роль дипломатических усилий в улучшении отношений между Турцией и Ираном по курдскому вопросу, в частности посредничество других государств или международных организаций.

Курдский вопрос на протяжении многих лет оказывает глубокое влияние на ирано-турецкие отношения. Это одновременно вызывало озабоченность в области безопасности и было источником разногласий в рамках классических параметров международных отношений, а иногда также служило причиной для сотрудничества между соседями. Хотя две страны продолжают рассматривать курдский вопрос как вопрос безопасности, а курдские заявки на автономию как угрозу их национальной безопасности, конкурирующие региональные взгляды и интересы Анкары и Тегерана не позволяют им принять скоординированную и последовательную региональную политику в отношении курдский вопрос. В свою очередь, их соперничество привело к дальнейшей фрагментации курдских движений в регионе и к конкуренции между ними между региональными блоками.

Хотя две страны продолжают рассматривать курдский вопрос как вопрос безопасности, а курдские заявки на автономию как угрозу их национальной безопасности, конкурирующие региональные взгляды и интересы Анкары и Тегерана не позволяют им принять скоординированную и последовательную региональную политику в отношении курдский вопрос¹¹⁰. Таким образом, курдский вопрос продолжает оставаться одним из самых сложных в

¹¹⁰ Sinkaya, B. The Kurdish question in Iran and its effects on Iran-Turkey relations // *British Journal of Middle Eastern Studies*, 2017, Vol.45, N.5, p. 840-859. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1080/13530194.2017.1361315> (Accessed: 18.05.2023)

отношениях между Турцией и Ираном. Для его решения необходимы сотрудничество и диалог, а также уважение культурных и национальных особенностей курдского народа. Решение этой проблемы важно не только для соответствующих государств, но и для создания мирной и стабильной среды в регионе в целом.

2.3 Конфликты в Ираке и Йемене как источник напряженности между Турцией и Ираном

Со стороны Турции, конфликт в Ираке связан с ее стремлением иметь влияние на Северный Ирак, который является ключевым для турецких экономических интересов. Так как Северный Ирак богат нефтью, Турция поддерживает курдские власти, которые контролируют эту территорию, чтобы сблизиться с ними и защитить свои экономические интересы. Это вызывает недовольство со стороны Ирана, который поддерживает правительственные силы и шиитские милиции. Иран опасается, что слишком большое влияние Турции на Северном Ираке может подорвать его интересы в этом регионе. А Турция в свою очередь опасается усиления влияния Ирана на этой территории.

В Ираке Турция и Иран конкурируют за влияние и наладили стратегические отношения с различными силами, включая курдские группы и шиитские партии, что породило сильную конкуренцию между этими двумя государствами. Масло в огонь разлило то, что Иран обвинял Турцию в помощи суннитским вооруженным группам, которые сражались против правительственных сил Ирака. Иран опасался, что Турция использует этот конфликт, чтобы расширить свои влияние в регионе и укрепить свои интересы.

Однако для Ирана настоящим поворотным моментом в Ираке стало усиление с июня 2014 года ИГИЛ. Захват Мосула 9 июня 2014 году ИГИЛом, испытывающей ожесточенную враждебность к Ирану и верующую в шиитский такфир, создал политическую ситуацию в пользу Ирана, вопреки тому, что считается¹¹¹.

В те дни, когда иракская армия не добилась результатов в операциях по запугиванию, проводимых в суннитских районах, ее таинственный уход с оружием в руках против экспансионизма ИГИЛ и проявление неадекватных взглядов сыграли важную роль в содействии администрации премьер-министра Нури аль-Малики в обращении за военной помощью к Ирану. Реализация политики репрессий против суннитской фракции во время правления аль-Малики дала большой козырь таким группам, как ИГИЛ, поскольку она вызвала резкую критику со стороны всего мира¹¹². Неизвестно, что усиление ИГИЛ было сознательной тактикой аль-Малики, но захват такой организацией части территории страны укрепил международные позиции багдадского правительства и дал возможность создать новые силы шиитского ополчения при поддержке Ирана. Во главе этих ополченцев, которые ведут войну за неформализацию, стоит ополчение Хашд аш-Шаби (Силы народной мобилизации). Удовлетворяя все потребности этого ополчения, Иран также контролировал политиков через эту организацию.

¹¹¹ Nader, A. Iran's Role in Iraq: Room for Cooperation? Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2015. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE151.html> (Accessed: 03.06.2023)

¹¹² Baker, A. Is al-Maliki the Man to Save Iraq?, Time Magazine, 17 June 2014.

[Электронный ресурс] URL: <https://time.com/2890134/maliki-iraq/> (Accessed: 03.06.2023)

Эти ополчения, собранные под именем Хашди Шаби, были обучены иранскими командирами, а их оружие пришло из Ирана. Таким образом, политическое влияние Ирана еще больше возросло за счет вооруженных сил¹¹³. 26 ноября 2016 года постановлением Совета министров во главе с Хайдаром аль-Ибади Хашди Шаби был преобразован в официальную государственную единицу, подчиненную непосредственно премьер-министру¹¹⁴.

Тот факт, что он таинственным образом сложил оружие против экспансионизма ИГИЛ и продемонстрировал неадекватную внешность, способствовал тому, что аль-Малики обратился за помощью к Ирану. Реализация политики подавления суннитской секции в период Малики вызвала резкую критику со стороны мира и дала большой козырь таким группам, как ИГИЛ. Неизвестно, было ли усиление ИГИЛ сознательной тактикой Малики, но захват части территории страны такой организацией укрепил позиции багдадского правительства на международном уровне и дал возможность формировать новые шиитские ополчения при поддержке Ирана. Ополченцы Хашди Шаби находятся в авангарде этих ополченцев, которые ведут нетрадиционную войну. Иран, который удовлетворяет все потребности этой милиции, также контролирует политиков через эту организацию.

¹¹³ Abbas, H. The Myth and Reality of Iraq's al-Hashd al-Shaabi (Popular Mobilization Forces): A Way Forward, Friedrich-Ebert-Stiftung Jordan & Iraq, Amman, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/amman/13689.pdf> (Accessed: 03.06.2023)

¹¹⁴ Saliba, I. Iraq: Legislating the Status of the Popular Mobilization Forces, Library of Congress, 12 July 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2016-12-07/iraq-legislating-the-status-of-the-popular-mobilization-forces/> (Accessed: 03.06.2023)

Что касается конфликта Йемене, представляющий собой борьбу за власть между местными племенами и правительством за контроль над страной, приобрел интернациональный характер благодаря участию внешних сил. Вмешательство коалиции под руководством Саудовской Аравии в начале 2015 года, направленное на подавление повстанцев-хуситов, усугубило конфликт. На этом же месте происходит расхождение мнений Турции и Ирана, которые вызвали в некоторой степени напряженности в отношениях¹¹⁵. Турция поддерживает правительственные силы и Саудовскую Аравию в их борьбе с хуситами, которые, по мнению Турции, являются угрозой для региона и международной безопасности. Кроме того, Турция имеет экономические интересы в Йемене, в частности, она инвестирует в газовые и нефтяные проекты на этой территории. В то время как Иран, по мнению некоторых стран, предоставляет схожую помощь вооруженным группировкам, которые борются с правительством. Это усугубляет напряженность в отношениях между Турцией и Ираном, усиливая их конфликт на Ближнем Востоке. Так как Турция поддерживает правительственные силы и Саудовскую Аравию в их борьбе с хуситскими повстанцами в Йемене

В то время как борьба за Йемен в годы холодной войны шла между Египтом и Саудовской Аравией, особенно с конца 1990-х гг., место Египта занял Иран, открывший политическую сферу влияния в этой стране. Небольшая

¹¹⁵ Ramadhan, R. The Role of Iran in Yemen Conflict 2014-2018 (An Analysis Of Constructivism) // School of Strategic and Global Studies, Proceedings of 3rd International Conference on Strategic and Global Studies, ICSGS 2019, 6-7 November 2019, Sari Pacific, Jakarta, Indonesia, p. 457-466. [Электронный ресурс] URL: <https://eudl.eu/pdf/10.4108/eai.6-11-2019.2297303> (Accessed: 03.06.2023)

сектантская группировка, составляющая небольшую группу среди членов секты зейдитов, составляющих одну треть населения страны, и именуемая хуситами по отношению к своим лидерам, была для Ирана важнейшим инструментом влияния на это страна. Далее эффективность Ирана в Йемене позволила ему вытеснить также Саудовскую Аравию с обоих направлений, поскольку это позволило бы ему контролировать вход в Красное море, а также в Персидский залив. Политика сдерживания Саудовской Аравии выявила главную геополитическую цель Ирана в отношении Йемена.

Собственно говоря, заявление на самом высоком уровне, демонстрирующее отношения между Ираном и хуситами, было сделано Али Акбаром Велаяти, бывшим министром иностранных дел и нынешним советником по международным отношениям аятоллы Хаменеи. Велаяти на встрече с группой священнослужителей из Йемена 18 октября 2014 г. выразил удовлетворение лидерством Абдулмалика Хути, лидера Ансаруллы, в йеменской революции и сказал: «Мы надеемся, что роль, которую «Хезболла» взяла на себя в Ливан возьмет на себя движение «Ансаруллах» в Йемене», — заявил он¹¹⁶. В своем заявлении он заявил, что Исламская Республика поддерживает Ансарулла, потому что считает его частью движения исламского пробуждения. В 2013 году йеменские источники заявили, что Иран обучил многих боевиков-хуситов в Эритрее и предоставил оттуда необходимое оборудование.

¹¹⁶ Zimmerman, K. Yemen's Houthis and the Expansion of Iran's Axis of Resistance // Critical Threats, American Enterprise Institute, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2022/03/Yemen%E2%80%99s-Houthis-and-the-expansion-of-Iran%E2%80%99s-Axis-of-Resistance.pdf> (Accessed:04.06.2023)

Независимые источники также подтвердили, что суда, груженные оружием, также проходили через Эритрею¹¹⁷.

В 2014 году боевики-хуситы совершили переворот в столице Санае и взяли в плен президента Мансура Хади. Мансур Хади каким-то образом бежал в Саудовскую Аравию и заявил, что не признает переворот. Когда конфликты за короткое время распространились по всей стране, в Йемене, где была дивизия в армии, многие регионы перешли под контроль хуситов. Сотрудничество свергнутого лидера Али Абдалла Салеха с хуситами для захвата власти снова играет роль в том, что хуситы настолько сильны. Салех, действовавший в этот период вместе с хуситами, получил наибольшую поддержку со стороны Ирана¹¹⁸. Саудовская Аравия, с другой стороны, приняла меры перед лицом событий в Йемене и 25 марта 2015 года начала операцию «Решающий шторм»¹¹⁹. Целью операции было восстановление законной власти в Йемене, предотвращение иранского влияния и разгром хуситов. По состоянию на 2017 год стороны не имели превосходства друг над другом в продолжающейся операции, и мирные переговоры также не увенчались успехом.

Таким образом, старые дальние родственники объединились в так называемую ось сопротивления и

¹¹⁷ Seddiq, Y. Iranian support to Houthis via Eritrea: Reality or myth?, Arham Online, 15 June 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/132655/World/Region/Iranian-support-to-Houthis-via-Eritrea-Reality-or-.aspx> (Accessed: 04.06.2023)

¹¹⁸ Lister, T. Saleh's death redraws Yemen's landscape, sharpens Saudi-Iran rivalry, CNN, 4 December 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2017/12/04/middleeast/yemen-after-saleh-intl/index.html> (Accessed: 04.06.2023)

¹¹⁹ DeLozier, E. Five Years Since Decisive Storm - The Yemen Review, March 2020 - Sana'a Center For Strategic Studies. [Электронный ресурс] URL: <https://sanaacenter.org/publications/the-yemen-review/9518> (Accessed: 04.06.2023)

превратились в братьев по оружию, ведущих совместную борьбу против «агрессивной коалиции», якобы организованной американским империализмом и сионизмом. В дополнение к стратегическим требованиям, которые объединили Исламскую Республику и движение хуситов, их общая идеология хомейнистского исламизма и совместная борьба во имя «сопротивления» укрепили отношения хуситов и Ирана¹²⁰.

В целом, конфликты в Ираке и Йемене продолжают оставаться главными источниками напряженности между Турцией и Ираном, вызывая сильную конкуренцию в регионе. Решение этих конфликтов может помочь разрядить ситуацию в регионе и снизить напряженность в отношениях между этими двумя государствами.

ГЛАВА III. СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ И ИРАНА В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

3.1 Отношение к Палестине и Израилю Турции и Ирана

Отношения между Палестиной и Турцией в 2014-2021 годах прошли через несколько волнений и изменений. Стороны были связаны долгой историей сотрудничества,

¹²⁰ Sinkaya, B. Houthi - Iran relations: distant relatives turn brothers in arms // Turkish Journal of Iranian Studies, 2022 : N. 1, p. 76-93. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/367150922_HOUSHI_-_IRAN_RELATIONS_DISTANT_RELATIVES_TURNS_BROTHERS_IN_ARMS_BayramSinkaya (Accessed: 04.06.2023)

позиционировали себя как союзники в борьбе за народные интересы, поддержку мирового решения по двухгосударственному решению израильско-палестинского конфликта и борьбу против израильской оккупации. Тем не менее, последние годы привели к заметным изменениям в отношениях между двумя странами.

В 2014 году отношения между Палестиной и Турцией похолодели после бойни на границе с Израилем, в ходе которой израильские военнослужащие убили более 10 турецких активистов, которые пытались доставить гуманитарную помощь в сектор Газа¹²¹. В ответ Турция приостановила все военные контакты и договоры о сотрудничестве с Израилем, а также нарушила отношения с Палестиной, которая продолжала поддерживать Израиль и США.

При правлении Эрдогана отношения между Турцией и Палестиной не были очень близкими, поскольку председателю Махмуду Аббасу не нравились теплые отношения между Турцией и ХАМАСом. Однако обе стороны пытались изобразить сотрудничество и солидарность. В 2015 году сотрудничество укрепилось, поскольку Турция прилагала усилия для поддержки статуса Палестины в качестве наблюдателя в ООН¹²². В январе 2015 года Махмуд Аббас был первым гостем в новом дворце Эрдогана, открытом

¹²¹ Ahmed N. Remembering Israel's deadly assault on the humanitarian Freedom Flotilla, Middle East Monitor, 31 May 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20170531-remembering-israels-deadly-assault-on-the-humanitarian-freedom-flotilla/> (Accessed: 04.06.2023)

¹²² Mohsen, M.S. The Palestinian Strategic Report: 2014-2015 // Beirut: Dar el-Kotob, Al-Zaytouna Centre for Studies and Consultations. [Электронный ресурс] URL: https://www.alzaytouna.net/english/books/PSR14-15/PSR14-15_Eng_Full.pdf (Accessed:02.06.2023)

после того, как последний был избран президентом¹²³. Его визит стал сигналом восстановления отношений между двумя странами на политическом уровне, где собственно обсуждались последствия неспособности Совета Безопасности ООН (СБ ООН) принять проект резолюции, устанавливающий крайний срок положить конец израильской оккупации палестинских территорий, вопросы, связанные с палестинской государственностью и восстановлением разрушенной войной Газы после израильского наступления¹²⁴. Усилия Эрдогана по примирению между Палестиной и ХАМАС приветствовались обеими сторонами¹²⁵.

В конце 2017 года бывший Президент США Дональд Трамп признал Иерусалим столицей Израиля, что вызвало ожесточенную реакцию Турции, которая критиковала этот ход и назвала его нарушением международного права¹²⁶. После, Турция и Палестина укрепили свои связи. В мае 2017 года на Международном форуме Иерусалимских фондов в Стамбуле Эрдоган подчеркнул важность Иерусалима для ислама и призвал мусульман посетить Иерусалим, чтобы защитить его, бросив вызов израильской оккупации и угнетению¹²⁷.

¹²³ Al Arabiya English. Warrior's welcome for Abbas at Erdogan's palace, 13 January 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://english.alarabiya.net/variety/2015/01/13/Warrior-s-welcome-for-Abbas-at-Erdogan-s-palace-> (Accessed: 02.06.2023)

¹²⁴ Resolution in Security Council to Impose 12-Month Deadline on Negotiated Solution to Israeli-Palestinian Conflict Unable to Secure Nine Votes Needed for Adoption, 7354th Meeting (PM), SC/11722, 30 December 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://press.un.org/en/2014/sc11722.doc.htm> (Accessed: 02.06.2023)

¹²⁵ Alkan, S. Abbas meets Erdoğan as leaders show unity to end Israeli occupation, Daily Sabah, 13 January 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailysabah.com/politics/2015/01/13/abbas-meets-erdogan-as-leaders-show-unity-to-end-israeli-occupation> (Accessed: 02.06.2023)

¹²⁶ РИА Новости. Турция назвала решение Трампа по Иерусалиму безответственным, 6 Декабря 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20171206/1510373913.html?in=t> (Дата обращения: 02.06.2023)

¹²⁷ Агентство Анадолю. Президент Эрдоган: Иерусалим — честь и достоинство всех мусульман, 9 мая 2017 г. (Anadolu Agency. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Kudüs, tüm Müslümanların harem-i izzeti ve namusudur, 9 Mayıs 2017). [Электронный ресурс] URL:

В 2018 году, после нескольких лет отсутствия, Турция возобновила техническое сотрудничество с Палестиной, а также официально признала Восточный Иерусалим, как столицу Палестины, отвергнув при этом решение США о переносе своего посольства в этот город. Турция также продолжала финансовую поддержку Палестины, что было особенно важно при сокращении внешних поступлений после отказа в финансах со стороны США.

В 2020 году под открытым протестом Израиля, Турция продлила договоренности с правительством ХАМАСа, которое контролирует сектор Газа, и дала поддержку боевикам ХАМАСа. Также Турция поддерживала "морской шествие на Мармарис" в 2021 году, который был предназначен для того, чтобы наглядно продемонстрировать протест против поведения Израиля в регионе.

С другой стороны, в том же году Турция подверглась критике со стороны Палестины за подписание договора с Ливией о разделе эксклюзивной экономической зоны в Средиземном море. Палестина обрушила на Турцию бурю критики, обвинив ее в нарушении прав и интересов Палестины. Это привело к временному обострению отношений между двумя сторонами¹²⁸.

Таким образом, в отношениях между Палестиной и Турцией было много изменений за последние семь лет. Несмотря на некоторые неприятности, две страны

<https://www.aa.com.tr/tr/gunun-basliklari/cumhurbaskani-erdogan-kudus-tum-muslumanlarin-harem-i-izzeti-ve-namusudur/813934> (Erişim tarihi: 02.06.2023)

¹²⁸ Сезер, К. Ливийская модель для Палестины: соглашение о морской юрисдикции может изменить баланс, Йени Шафак, 17 мая 2020 г. (Sezer, K. Filistin'e Libya modeli: Deniz yetki anlaşması dengeleri değiştirebilir, Yeni Şafak, 17 Mayıs 2020). [Электронный ресурс] URL: <https://www.yenisafak.com/gundem/filistine-libya-modeli-deniz-yetki-anlasmasi-dengeleri-degistirebilir-3633614> (Erişim tarihi: 02.06.2023)

продолжают искать общие интересы и сотрудничество в области образования, экономики, социальных вопросов и технического развития. Однако, дальнейшее сотрудничество между этими двумя странами все еще не ясно в их стремлении к укреплению позиций на мировой арене.

Революционное влияние Ирана, выдвинувшегося на первый план с его претензией на защитника угнетенных народов, позволило в короткие сроки усилить его влияние, особенно на Ближнем Востоке, и сыграло решающую роль в завоевании серьезного политического положения через шиитское население в таких странах, как Сирия, Ирак, Саудовская Аравия, Йемен и Ливане. Палестина является одной из стран, где чувствуется иранское влияние, но иранское влияние здесь проявилось в разных формах и темпах из стран, перечисленных выше.

Как и в других исламских странах, палестинский вопрос рассматривался в Иране как внутренний вопрос, и этот вопрос иногда превращался в идеологический смысл и символ пробуждения. От названий улиц до воинских частей концепции с темой Иерусалима и Палестины были символизированы и превращены в товар, который подпитывает исламскую идеологию Ирана.

С 2015 года отношения между Ираном и Палестиной ухудшились. Главным поводом стал конфликт Израиля и ХАМАСа, который был поддержан Ираном. Иран, став одним из главных спонсоров ХАМАСа, поставлял ему оружие и финансирование. Это вызвало возмущение в Израиле и только усилило напряжение между Ираном и Палестиной. В

2018 году США вышли из соглашения о ядерной программе Ирана, что еще более усилило напряженность¹²⁹. Кроме этого, за последние годы Иран увеличил свою военную присутствие в регионе Ближнего Востока, что также не могло остаться незамеченным Израилем и Палестиной.

Отношения Ирана к Израилю в период 2014-2021 годов можно охарактеризовать как крайне враждебные и напряженные. В этот период Иран продолжал поддерживать террористические группировки в Сирии, Ливане и Ираке, которые открыто заявляют о своей враждебности к Израилю. Один из ключевых моментов напряжения между Ираном и Израилем за этот период было подписание Ираном ядерной сделки в 2015 году. Израиль критически относился к этому соглашению, утверждая, что оно не приведет к полному ограничению ядерной программы Ирана. Израиль также обвиняет Иран в поддержке терроризма и готовности к развязыванию ядерной войны в будущем¹³⁰.

В 2018 году, после того как США вышли из ядерной сделки и ввели жесткие санкции против Ирана, Израиль попытался усилить свою враждебную к Ирану кампанию. Израиль проведя ряд воздушных ударов против иранских объектов в Сирии, заявляя, что они были против террористических угроз. Однако Иран утверждает, что такие

¹²⁹ Lander, M. Trump Abandons Iran Nuclear Deal He Long Scorned, The New York Times, 8 May 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2018/05/08/world/middleeast/trump-iran-nuclear-deal.html> (Accessed: 30.06.2023)

¹³⁰ Rezaei, F., & Cohen, R.A. Iran's Nuclear Program and the Israeli-Iranian Rivalry in the Post Revolutionary Era // British Journal of Middle Eastern Studies, vol. 41, no. 4, 2014, pp. 442-60. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/43917079> (Accessed: 30.05.2023)

удары нарушают суверенитет Сирии и вынуждают его ответными мерами¹³¹.

Недавно Израиль и Иран столкнулись с еще одним кризисом, когда Израиль обвинил Иран в нападении на танкерну облаченную в израильский флаг в июле 2021 года. Израильский премьер-министр Бииньямин Нетаньяху заявил, что ответ на атаку будет "осторожным, но решительным"¹³².

Однако, несмотря на все напряжения и враждебность, некоторые эксперты полагают, что существует потенциал для улучшения отношений между Израилем и Ираном. На протяжении всей истории региона между наиболее враждебными государствами всегда были периоды сотрудничества. Кроме того, многие иранцы, включая молодежь, имеют дружественные отношения к Израилю.

Тем не менее, на данный момент отношения между Ираном и Израилем подвержены значительным рискам и напряжению, которое может привести к опасным последствиям для всего региона. Для улучшения ситуации может потребоваться серьезный дипломатический подход и компромисс со стороны обеих сторон. Ситуация в регионе продолжает оставаться нестабильной в связи с периодическими конфликтами между Израилем и иранскими прокси-группировками. Кроме того, действия новой

¹³¹ Javandanfar, M. View from Israel: Could Netanyahu attack Iran's nuclear program? It's not so easy, European Leadership Network, 18 May 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/view-from-israel-could-netanyahu-attack-irans-nuclear-program-its-not-so-easy/> (Accessed: 02.06.2023)

¹³² Iran International, Israel Blames Iran For Attack On Oil Tanker, 19 February 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iranintl.com/en/202302196573> (Accessed: 02.06.2023)

администрации США по отношению к Ирану могут оказать влияние на напряженность между Израилем и Ираном.

Независимо от того, какие действия примут Израиль и Иран в ближайшем будущем, важно осторожно относиться к риску эскалации конфликта, который может привести к серьезным последствиям для всего региона и мировой безопасности. Только через дипломатическое урегулирование и диалог между Израилем и Ираном можно достичь мира и стабильности в этом конфликте.

3.2 Экономическое сотрудничество Турции и Ирана

Составляющие внешней торговли Турции и Ирана показывают, что экономикам двух стран присуща отличительная черта взаимодополняемости. В то время как Турция покупает энергоносители и сельскохозяйственную продукцию в Иране, она продает Ирану промышленную продукцию. Поскольку Иран продолжает свою интеграцию в мировую экономику и развивает свою физическую и промышленную инфраструктуру, его экономический размер и доход на душу населения будут быстро расти. Турция может извлечь выгоду как из этого процесса, в ходе которого Иран реструктурировал свою экономику, так и из полученного экономического процветания за счет инвестиций и каналов внешней торговли.

С начала 2010-х гг. Турция и Иран стремятся наладить торговые отношения между собой. В период с 2014 по 2021 годы объем торговли между двумя странами составил более 10 миллиардов долларов США (в 2014 году - 8,5 миллиардов долларов США, в 2021 году - 10,5 миллиардов долларов США). Объем взаимной торговли продолжает возрастать, несмотря

на санкции, которые применяются США и другие страны против Ирана¹³³.

Основные продукты, экспортируемые из Ирана в Турцию, - нефть и газ, химические вещества, металлы и металлопродукты, текстильные изделия и продукты питания. В свою очередь, Турция экспортирует в Иран сталь, машины и оборудование, продукты питания и текстильные изделия.

С точки зрения правительства, многие высокопоставленные чиновники, особенно президент Эрдоган и министр иностранных дел Чавушоглу, заявили, что санкции США против Ирана противоречат международному праву и что эти санкции, которые также нанесут ущерб Турции, не могут быть наложены на другие страны. Однако, учитывая тот факт, что глобальные державы, выступающие против санкций, особенно Европейский союз, не смогли предпринять действенных шагов по поиску альтернативных способов поддержания своих экономических отношений с Ираном, видно, что возможности Турции ограничены. Кроме того, тот факт, что компания, импортирующая нефть из Ирана, является частной, не позволял правительству проводить политику в обратном направлении.

Соответственно, в то время как санкции США нанесли серьезный удар по объему торговли между Турцией и Ираном, турецкие компании, которые хотели инвестировать в

¹³³ Министерство иностранных дел Турции, Турецко-иранские экономические и торговые отношения. T.C. Dışişleri Bakanlığı, Türkiye-İran Ekonomik ve Ticari İlişkileri. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.tr/iran-ekonomisi.tr.mfa> (Дата обращения: 03.06.2023)

Иран, предпочитали держаться подальше от этой страны, действуя робко, опасаясь вторичных санкций.

В 2017 и 2018 годах Турция и Иран предприняли важные шаги для уменьшения проблем между ними и попытались не допустить, чтобы политические вопросы омрачали экономические отношения. Поэтому, проблемы Сирии и Ирака постепенно перестали быть вопросами, которые затмевали экономические отношения между Анкарой и Тегераном.

Однако в 2018 году на турецко-иранские экономические отношения начало влиять еще одно политическое событие, на этот раз. Заявление президента США Трампа 8 мая 2018 года о выходе из ядерного соглашения с Ираном и восстановлении санкций¹³⁴ негативно сказалось на экономических отношениях Ирана с Турцией, как и со многими другими странами. США исключили Иран из международного финансового оборота (система SWIFT), за исключением импорта продуктов питания и лекарств, запретил использование долларов США.

В будущем, экономический потенциал Турции и Ирана может быть более тесно связан благодаря большому плану по развитию транспортных инфраструктур на Ближнем Востоке. В частности, Иран стремится консолидировать свою экономическую позицию в регионе путем расширения существующей инфраструктуры транспортного хаба, который должен, в свою очередь, стать платформой для торговли и

¹³⁴ President Donald J. Trump is Ending United States Participation in an Unacceptable Iran Deal, Trump White House Archives, 8 May 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-ending-united-states-participation-unacceptable-iran-deal/> (Accessed: 06.06.2023)

экономический рост на Ближнем Востоке и соединить Иран со странами Центральной Азии и Китаем через Каспийское море, а также продвинуть тип мурато.

Турция, в свою очередь, видит в Иране потенциального партнера для расширения своей экономики на сторону Ближнего Востока и Каспийского региона, а также для создания конкурентных заводов и экспорта продукции на общих рынках. Несмотря на ограничения, которые могут возникнуть в будущем, экономическое сотрудничество между Турцией и Ираном может приносить положительный эффект для обеих сторон. Более углубленное и разнообразное экономическое сотрудничество может быть возможным только при стабильности политических и экономических отношений между Турцией и Ираном.

Односторонние санкции США, введенные против Ирана в конце 2018 г., привели к тому, что объем двусторонней торговли между Турцией и Ираном сократился с примерно 10,7 млрд долларов в 2017 году до всего 5,6 млрд долларов в 2019 году, что составляет падение на 50 процентов. Согласно отчету По данным Тегеранской палаты торговли, промышленности, горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства (ICSIMA), иранский экспорт в Турцию оставался устойчивым до третьего квартала 2018 года, но в последующие кварталы и в течение 2019 года его экспорт постоянно снижался. Такое снижение можно объяснить решением Турции сократить импорт сырой нефти и нефтепродуктов из Ирана после того, как США не продлили освобождение от специальных санкций в отношении Турции и

других стран, которые составляли значительную часть ее импорта из Тегерана¹³⁵.

По данным Турецкого статистического института Торговля Турции с Ираном значительно снизился в течении 2014-2020 гг.

Таблица 1: Торговля с Ираном (2014-2020 гг.) (млрд долларов США)

Годы	Импорт из Ирана	Экспорт в Иран	Общий объем торговли	Торговый дефицит
	A	B	C	D=B-A
2014	9.833	3.886	13.719	-5.947
2015	6.096	3.664	9.760	-2.432
2016	4.700	4.966	9.666	266
2017	7.492	3.259	10.751	-4.233
2018	6.931	2.394	9.325	-4.537
2019	3.608	2.737	6.345	-871
2020	1.193	2.253	3.446	1.060

Источник: Торговля между Турцией и Ираном // Турецкий статистический институт (TUIK). 21 мая 2023 г. (Türkiye-İran Ticareti // Türkiye İstatistik Kurumu (TÜİK). 21 Mayıs 2023.) [Электронный ресурс] URL:

¹³⁵ Badawi, T. The Economic Turn in Turkish-Iranian Relations, Carnegie Endowment for International Peace, 12 March 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://carnegieendowment.org/sada/81273> (Accessed:13.05.2023)

<https://data.tuik.gov.tr/Search/Search?text=T%C3%BCrkiye%20%C4%B0ran%20ile%20Ticaret> (Дата обращения: 07.06.2023)

Сотрудничество между Ираном и Турцией может дать большую выгоду обеим странам. Иран является богатой нефтью и природными ресурсами страной, в то время как Турция - страна, которая имеет огромный потенциал в области транзита грузов из и в Европу. Следовательно, разработка торговых маршрутов между этими двумя странами будет стимулировать экономику, а также способствовать росту их взаимной торговли. Турецкие компании могут получить выгоду в области инвестирования в Иран, особенно в нефтегазовой отрасли. Это позволит им получить доступ к ресурсам, необходимым для производства и экспорта изделий. В свою очередь, Иран может получить прямые инвестиции в свою экономику, что поможет развитию национальных секторов и созданию новых рабочих мест.

Наконец, сотрудничество между Ираном и Турцией может иметь важные последствия для всех государств на Ближнем Востоке. Развитие экономических отношений между этими двумя странами не только поможет им, но и другим государствам региона, непосредственно или косвенно связанным с этими странами. Рост взаимной торговли в этом регионе также сможет сгладить геополитические различия между различными народами и расширить их культурное и экономическое взаимодействие, что положительно скажется на стабильности всех стран Ближнего Востока

3.3 Совместная борьба с терроризмом Турции и Ирана и фактор безопасности на Ближнем Востоке

Несмотря на то, что Ближний Восток в течение многих лет подвергался войнам и вторжениям из-за своих богатых подземных ресурсов, а именно эксплуатации нефти и природного газа, и хотя в течение последнего столетия в этом регионе велись непрерывные политические игры, по-прежнему очень важен из-за своего геополитического положения. Сегодня, от пиратов до террористов, от его лидеров до дипломатов, от ученых до политиков, взоры империалистических (экспансионистских) правителей многих стран по-прежнему устремлены на Ближний Восток. Ближний Восток не заслуживает таких беспорядков и хаоса. Страны этого региона столкнулись с огромными вызовами и угрозами вечного конфликта, терроризма и насилия. На этом фоне появилась необходимость разработки и реализации эффективных стратегий обеспечения безопасности в регионе. Сотрудничество между Турцией и Ираном в борьбе с терроризмом может стать одним из ключевых факторов в укреплении безопасности на Ближнем Востоке.

Турция и Иран - это две крупные и влиятельные страны в регионе, которые могут сыграть важную роль в борьбе с терроризмом и насилием. Обе страны столкнулись с серьезными вызовами в этой области. Террористические атаки, насилие и трансграничная угроза являются общими угрозами для Турции и Ирана, так как оба государства подвергались серьезным атакам террористических группировок, таких как ИГИЛ и РПК. В таких обстоятельствах сотрудничество между Турцией и Ираном

могло бы оказаться важным элементом в борьбе с терроризмом.

В Стратегическом плане внешней политики на 2019-2023 годы, Турция выдвигает в виде одного из основных стратегических целей эффективную борьбу с терроризмом с задачами усиления международной координации в борьбе с финансированием терроризма и ведения эффективной борьбы с пропагандой террористических организаций¹³⁶.

При этом обращают на себя внимание шаги, предпринятые Министерством внутренних дел двух стран. Эта ситуация показывает, что не только внешняя безопасность, но и внутренняя безопасность двух стран подкрепляется взаимным сотрудничеством. Министр внутренних дел Ирана Абдурриза Рахмани Фазли прибыл в Турцию 11 октября 2018 году и встретился с министром внутренних дел Сулейманом Сойлу. Встреча, прошедшая в очень позитивной атмосфере, была посвящена вопросам региональной безопасности. В основе этой встречи лежали, в частности, вопросы терроризма и безопасности границ. Сулейман Сойлу подчеркнул важность сотрудничества между двумя странами, сказав: «Наше взаимное сотрудничество и шаги в каждый трудный период одновременно воодушевляли и укрепляли нас»¹³⁷.

¹³⁶ Стратегический план Министерства иностранных дел Турции на 2019-2023 гг. (Т.С. Dışişleri Bakanlığı 2019-2023 Stratejik Planı). [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2019-2023-stratejik-plani.pdf> (Дата обращения: 30.05.2023)

¹³⁷ Министерство внутренних дел Турции, Министр Сойлу принимает Министра внутренних дел Ирана Абдурризу Рахмани Фазли и сопровождающую делегацию, 11 октября 2018 г. (Т.С. İçişleri Bakanlığı, Bakan Soylu İran İçişleri Bakanı Abdurrıza Rahmani Fazli ve Beraberindeki Heyeti Kabul Etti, 11 Ekim 2018.) [Электронный ресурс] URL: <https://www.icisleri.gov.tr/bakan-soyluiran-icisleri-bakani-abdurriza-rahmani-fazli-ve-beraberindeki-heyeti-kabul-etti> (Дата обращения: 30.05.2023)

Через месяц встреча министров внутренних дел стала приносить практические результаты. Заместитель министра внутренних дел Мухтерем Индже встретился со своим иранским коллегой Хусейном Зульфикари, когда он был в Тегеране на третьем заседании Совместной рабочей группы Турции и Ирана. Индже и Зульфикари подчеркнули важность сотрудничества против террористических организаций и подписали меморандум о сотрудничестве, охватывающий вопросы обмена разведданными и совместных операций против терроризма. Этим меморандумом о сотрудничестве было подтверждено, что терроризм является общей проблемой не только для Турции или Ирана, но и для обеих стран¹³⁸.

До этого, как и в Турции, безопасности Ирана был нанесен ущерб в результате учащения террористических актов. Нападения на гробницу Хомейни и парламент, организованные ИГИЛ в 2017 году, произвели шокирующее впечатление на страну¹³⁹. Аналогичный шок произошел в сентябре 2018 года. Двадцать пять человек погибли в результате теракта на военном параде в Ахвазе¹⁴⁰. Министерство иностранных дел Турции поспешило выступить с заявлением, осуждающим нападение¹⁴¹. Это было

¹³⁸ Языджиоглу, Ю. Решение о совместной операции Турции и Ирана по борьбе с терроризмом, VOA Турецкий, 8 сентября 2020 г.,. (Yazıcıoğlu, Y. Türkiye ve İran'dan Teröre Karşı Ortak Operasyon Kararı, VOA Türkçe, 08 Eylül 2020,). [Электронный ресурс] URL: <https://www.haberturk.com/iran-ve-turkiye-den-teror-orgutlerine-karsi-ortak-operasyon-karari-2226889> (Дата обращения: 29.05.2023)

¹³⁹ Bozorgmehr, Sh. Islamist militants strike heart of Tehran, Iran blames Saudis, Reuters, 7 June 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-iran-security-idUSKBN18Y0HV> (Accessed: 29.05.2023)

¹⁴⁰ Kemali Dehghan, S. Terrorists kill Iranian children and soldiers in military parade attack, The Guardian, 22 September 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/22/elite-iranian-soldiers-killed-in-attack-on-military-parade-revolutionary-guard-ahvaz> (Accessed: 29.05.2023)

¹⁴¹ Министерство иностранных дел Турции, Пресс-релиз о теракте в Иране, № 32, 14 февраля 2019 г. (T.C. Dışişleri Bakanlığı, İran'da Meydana Gelen Terör Saldırısı Hk., No: 32, 14 Şubat 2019). [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.tr/no_32_-iran-da

последовательным выражением решительной позиции Турции против терроризма, независимо от его источника и цели.

Обе страны имеют интерес в предотвращении активности террористических группировок на своей территории, а также в борьбе с экстремизмом в регионе в целом. Необходимо отметить, что Иран и Турция имеют различные конфликты в регионе, которые могут быть препятствием для сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом. Например, Иран неоднократно обвиняет Турцию в поддержке оппозиционных сил в Сирии и Ираке. Кроме того, Турция обвиняет Иран в поддержке курдских сепаратистов в Сирии и Ираке. В связи с этим, сотрудничество между двумя государствами может быть затруднительным.

Несмотря на некоторые сложности в отношениях между Турцией и Ираном, сотрудничество в борьбе с терроризмом может оказаться важным шагом в направлении более стабильного и безопасного региона. Такое сотрудничество может помочь обеспечить безопасность граждан в обеих странах и привести к более мирной и безопасной региональной среде. Совместная борьба с терроризмом Турции и Ирана может также создать прецедент для расширения сотрудничества в других областях, таких как экономика и наука. Улучшение отношений между этими двумя государствами может способствовать возможности для совместной работы по решению других важных проблем в

регионе, таких как миграция, климатические изменения и социально-экономическое развитие.

Однако, для того чтобы сотрудничество между Турцией и Ираном в борьбе с терроризмом стало эффективным, необходимо сначала преодолеть некоторые политические и культурные различия между этими двумя государствами. Для этого может потребоваться проведение серьезных переговоров между президентами и министрами обороны обеих стран. В конечном счете, борьба с терроризмом - это задача, которую не может быть решена одной страной в одиночку. Она требует сотрудничества между многими государствами в регионе и во всем мире. Сотрудничество между Турцией и Ираном может быть важным шагом в направлении более безопасного и стабильного региона, который может быть достигнут только через приоритет сотрудничества и диалога.

Сотрудничество между Турцией и Ираном в борьбе с терроризмом может иметь множество выгод и преимуществ для обеих стран. Во-первых, борьба с терроризмом позволит Турции и Ирану укрепить свою безопасность на всем регионе. Боевики террористических организаций используют границы между странами в регионе, чтобы проникнуть на территории других государств и совершать террористические акты.

Во-вторых, сотрудничество между Турцией и Ираном в борьбе с терроризмом позволит им эффективно контролировать трансграничное движение террористов и контрабандистов. Операции по борьбе с трансграничными

угрозами будут осуществляться по обоюдному согласию стран, что обеспечит более эффективный результат.

В третьих, Турция и Иран могут осуществлять совместные операции против террористических группировок в соседних странах, которые могут проникать на их территории. Это может повысить уровень безопасности в регионе в целом.

Однако, необходимо учитывать, что сотрудничество между Турцией и Ираном в борьбе с терроризмом может столкнуться с рядом вызовов. Политические различия и культурные различия между двумя государствами могут повлиять на их способность работать вместе. Кроме того, на территории Турции и Ирана работают разные террористические группировки, члены которых могут переходить границы между странами. Это может представлять дополнительную сложность в усилении безопасности в регионе.

Тем не менее, сотрудничество между Турцией и Ираном в борьбе с терроризмом является важным шагом в направлении более безопасного и стабильного региона. Преодоление политических и культурных различий и установление работы вместе могут усилить силу борьбы против терроризма и представлять эффективный фактор безопасности на Ближнем Востоке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что турецко-иранские отношения характеризуются сложной динамикой. При этом существуют как положительные, так и отрицательные факторы, влияющие на развитие этих отношений. Эти страны имеют богатую историю сотрудничества в различных областях, включая экономику, торговлю и культуру. Однако, иногда происходят несогласия из-за рядом факторов, таких как различие в религии и внешней политике на Ближнем Востоке. Несмотря

на это, Турция и Иран продолжают работать над улучшением отношений, что дает им возможность взаимной выгоды и приносит пользу не только им, но и другим государствам региона.

Проведенный анализ нормативно-правовых документов, принятых между Турцией и Ираном, показал, что двусторонние отношения базируются на ряде документов, включающих в себя соглашения и меморандумы по различным направлениям. Основными факторами, влияющими на турецко-иранские отношения, являются соперничество за влияние в регионе и их взаимоотношения с другими странами в глобальном и региональном уровнях.

Соперничество между Турцией и Ираном в регионе Ближнего Востока может негативно повлиять на всю ситуацию в регионе. Сирийская гражданская война стала очередной точкой спора между двумя государствами, вызвав некоторые противоречия. Курдский вопрос стал еще одной спорной темой, в то время как в Ираке и Йемене происходят конфликты, которые усугубляют напряженность между Турцией и Ираном. Однако, несмотря на напряженность, Турция и Иран сумели найти общие точки зрения о ряде вопросов, таких как борьба с терроризмом и признание Палестины.

В ходе данного исследования были выделены следующие направления дальнейшего развития турецко-иранских отношений: улучшение экономического сотрудничества, совместные усилия по борьбе с терроризмом, дальнейшая стабилизация и урегулирование конфликтных вопросов в

регионе. Было замечено, что напряженность, возникшая из-за некоторых действий и выступлений сил ополчения, также отразилась на отношениях. Однако нарастанию этих проблем помешали осмотрительные попытки обеих стран, ориентированные на решение проблем на дипломатическом уровне. Потому что, хотя обе страны ведут борьбу за региональное господство в ближневосточном регионе, они осознают, что им необходимо установить рациональные отношения друг с другом в рамках своих целей стать глобальной державой.

Однако, регион Ближнего Востока продолжает оставаться одним из самых напряженных и конфликтных для мирового сообщества. Именно поэтому Турция и Иран должны больше взаимодействовать и кооперироваться, несмотря на сложности и различия в подходах к ключевым вопросам. Важно подчеркнуть, что сотрудничество между двумя странами существенно смягчает острые углы в регионе и способствует урегулированию спорных вопросов в пользу мира и стабильности в Ближнем Востоке.

В конечном итоге, турецко-иранские отношения очень важны для стабильности и безопасности в Ближнем Востоке. Сотрудничество между двумя энергетическими гигантами может привести к процветанию и развитию всех стран региона и содействовать миру и стабильности в Ближнем Востоке.

В настоящее время, когда многие государства Ближнего Востока сталкиваются с различными вызовами, такими как терроризм, конфликты и экономические проблемы, Турция и

Иран могут укрепить свои отношения, устранив глобальные и региональные проблемы. Это может стать основой для дальнейшего развития сотрудничества двух стран. Также Турция и Иран могут создать партнерство в регионе, что является альтернативой зависимости от третьих стран. Это может помочь обезопасить европейский энергетический рынок, который представляет интерес как для Турции, так и для Ирана.

В конечном итоге, турецко-иранские отношения должны развиваться на основе взаимного уважения и выгодного взаимодействия в экономической, социальной и политической сферах. Несмотря на некоторые проблемы, которые существуют между двумя странами, стабильное и продуктивное партнерство может иметь широкие перспективы. В любом случае, развитие турецко-иранских отношений является одной из значимых тем, которая требует обсуждения и анализа, особенно в современной политической ситуации в Ближнем Востоке.

У Ирана есть важные преимущества и некоторые недостатки во внешней политике. Геополитика, стратегическое расположение, подземные богатства, ядерная деятельность важны. Примечательны близость Евразии к двум великим державам России и Китаю, ее влияние на страны региона Сирию и Ирак, ее репутация в широкой географии от Германии до Латинской Америки. Соперничество с Турцией также является важным источником мотивации для превращения Ирана в региональную державу. Другими преимуществами являются способность Ирана действовать независимо и иметь

политическое, социальное, культурное и даже религиозное согласие, чтобы стать региональной державой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

На русском:

1. Конституция Турецкой Республики: принята 7 ноября 1982 г. — Анкара: Пресс-центр ВНСТ, 2020. — 78 с.
(Türkiye Cumhuriyeti Anayasası : Kabul Tarihi 7 Kasım 1982 — Ankara : TBMM Basımevi, 2020. — 78 с). [Электронный ресурс] URL:
https://www.tbmm.gov.tr/yayinlar/2021/TC_Anayasasi_ve_TBMM_Ic_Tuzugu.pdf (Дата обращения: 10.04.2023)
2. Концепция национальной безопасности. Закон № 2945, принят 9 ноября 1983 г., № 18218, том 22. (Milli Güvenlik Kurulu. Kanun Numarası 2945, Kabul Tarihi 9 Kasım 1983, Sayı 18218, Cilt 22). [Электронный ресурс] URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuatmetin/1.5.2945.pdf> (Дата обращения: 10.04.2023)

3. Система правосудия Турции — Анкара : Министерство юстиции (Turk Adalet Sistemi — Ankara : Adalet Bakanlığı. — 60 s). [Электронный ресурс] URL:
<https://sgb.adalet.gov.tr/Resimler/Dergi/13052022095441T%C3%BCrk%20Adalet%20Sistemi.pdf> (Дата обращения: 10.04.2023)
4. Закон о борьбе с терроризмом. Закон № 3713, Принят 12 апреля 1991 г., № 20843, т. 30. (Terörle Mücadele Kanunu. Kanun Numarası 3713, Kabul Tarihi 12 Nisan 1991, Sayı 20843, Cilt 30). [Электронный ресурс] URL:
<https://www.aile.gov.tr/eyhgm/mevzuat/ulusal-mevzuat/kanunlar/terorle-mucadele-kanunu/> (Дата обращения: 10.04.2023)
5. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН. [Электронный ресурс] URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 14.05.2023)
6. РИА Новости. Турция назвала решение Трампа по Иерусалиму безответственным, 6 Декабря 2017. [Электронный ресурс] URL:
<https://ria.ru/20171206/1510373913.html?in=t> (Дата обращения: 02.06.2023)

На турецком:

7. Система правосудия Турции — Анкара : Министерство юстиции (Turk Adalet Sistemi — Ankara : Adalet Bakanlığı. — 60 s). [Электронный ресурс] URL:
<https://sgb.adalet.gov.tr/Resimler/Dergi/13052022095441T>

- [%C3%BCrk%20Adalet%20Sistemi.pdf](#) (Дата обращения: 10.04.2023)
8. Соглашение о взаимодействии и безопасности 1926 г. — Великое Национальное Собрание Турции, 22 апреля 1926 г., Закон № 00701363 (Türkiye Büyük Millet Meclisi, 22 Nisan 1926 г., Kanun № 00701363). [Электронный ресурс] URL:
https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc007/kanuntbmmc007/kanuntbmmc00701363.pdf (Дата обращения: 23.04.2023)
9. Договор о дружбе, нейтралитете и политическом и экономическом сотрудничестве 1932 г. — Великое Национальное Собрание Турции, 10 июня 1932 г., Закон № 01502776. (Türkiye Büyük Millet Meclisi, 10 Haziran 1932 ., Kanun № 01502776). [Электронный ресурс] URL:
https://www5.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc015/kanuntbmmc015/kanuntbmmc01502776.pdf (Дата обращения: 23.04.2023)
10. Договор о разграничении границ 1937 г. — Официальная газета, 21 июня 1937 г., выпуск 3636. (Resmî Gazete, 21 Haziran 1937 г., Sayı 3636). [Электронный ресурс] URL:
<https://www.resmigazete.gov.tr/arsiv/3636.pdf> (Дата обращения: 20.04.2023)
11. Соглашение о транзите 1996 г. — Официальная газета, 12 февраля 1996 г., выпуск: 22552. (Resmî Gazete, 12 Şubat 1996, Sayı : 22552). [Электронный ресурс] URL:
<https://www.resmigazete.gov.tr/arsiv/22552.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)

12. Соглашение о свободной торговле 2014 г. —
Официальная газета, 4 ноября 2014 г., выпуск: 29165.
(Resmi Gazete, 4 Kasım 2014, Sayı : 29165). [Электронный
ресурс] URL:
<https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2014/11/20141104-2-1.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)
13. Соглашение о создании Совместного торгового
комитета 2014 г. — Официальная газета, 11 декабря
2014 г., выпуск: 5678. (Resmi Gazete, 11 Aralık 2014,
Sayı : 5678). [Электронный ресурс] URL:
[resmigazete.gov.tr/eskiler/2014/12/20141211-1-1.pdf](https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2014/12/20141211-1-1.pdf) (Дата
обращения: 23.04.2023)
14. Соглашения ужрежденные в рамках Программы
реализации туристического сотрудничества на 2014-
2017 гг. — Официальная газета, 11 февраля 2015 г.,
выпуск: 29264. (Resmi Gazete, 11 Şubat 2015, Sayı :
29264). [Электронный ресурс] URL:
<https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2015/02/20150211-1-1.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)
15. Меморандум о сотрудничестве о запрещении и
предотвращении незаконного ввоза и вывоза, транзита и
передачи культурных ценностей 2016 г. — Официальная
газета, 16 апреля 2016 г., выпуск: 9327. (Resmi Gazete,
16 Nisan 2016, Sayı : 9327). [Электронный ресурс] URL:
<https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2016/11/20161102-3.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)
16. Меморандум о сотрудничестве между
Министерством экономики и финансов Турции и
Министерством экономики Ирана 2019 г. —

- Официальная газета, 19 сентября 2019 г., выпуск 30893. (Resmi Gazete, 19 Eylül 2019, Sayı : 30893). [Электронный ресурс] URL:
<https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2019/09/20190919M1-1.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)
17. Соглашения о грантах в области здравоохранения 2020 г. — Официальная газета, 28 марта 2020 г., выпуск : 31082. (Resmi Gazete, 28 Mart 2020, Sayı : 31082). [Электронный ресурс] URL:
<https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2020/03/20200328-8.pdf> (Дата обращения: 23.04.2023)
18. Соглашение о социальном обеспечении 2021 г. — Официальная газета, 24 марта 2021 г., выпуск : 31433. (Resmi Gazete, 24 Mart 2021, Sayı : 31433). [Электронный ресурс] URL:
<https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2021/03/20210324-18.htm> (Дата обращения: 23.04.2023)
19. Министерство иностранных дел Турции, Пресс-релиз о теракте в Иране, № 32, 14 февраля 2019 г. (Т.С. Dışişleri Bakanlığı, İran'da Meydana Gelen Terör Saldırısı Hk., No: 32, 14 Şubat 2019). [Электронный ресурс] URL:
https://www.mfa.gov.tr/no_32_-iran-da-meydana-gelen-terror-saldirisi-hk.tr.mfa (Дата обращения: 30.05.2023)
20. Стратегический план Министерства иностранных дел Турции на 2019-2023 гг. (Т.С. Dışişleri Bakanlığı 2019-2023 Stratejik Planı). [Электронный ресурс] URL:
<https://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2019-2023-stratejik-planı.pdf> (Дата обращения: 30.05.2023)

21. Министерство иностранных дел Турции, Турецко-иранские экономические и торговые отношения. Т.С. Dışişleri Bakanlığı, Türkiye-İran Ekonomik ve Ticari İlişkileri. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.tr/iran-ekonomisi.tr.mfa> (Дата обращения: 03.06.2023)
22. Министерство внутренних дел Турции, Министр Сойлу принимает Министра внутренних дел Ирана Абдурризу Рахмани Фазли и сопровождающую делегацию, 11 октября 2018 г. (Т.С. İçişleri Bakanlığı, Bakan Soylu İran İçişleri Bakanı Abdurrıza Rahmani Fazli ve Beraberindeki Heyeti Kabul Etti, 11 Ekim 2018.) [Электронный ресурс] URL: <https://www.icisleri.gov.tr/bakan-soyluiran-icisleri-bakani-abdurriza-rahmani-fazli-ve-beraberindeki-heyeti-kabul-etti> (Дата обращения: 30.05.2023)
23. Новости ТРТ. Эрдоган: Сирия — наш внутренний вопрос, 6 августа 2011. (TRT Haber. Erdoğan: Suriye Bizim İç Meselemizdir, 6 Ağustos 2011). [Электронный ресурс] URL: <http://www.amerikaninsesi.com/a/erdogan-suriye-ic-meselemiz-geregini-yarpmak-durumundayiz-127078293/898713.html> (Дата обращения: 01.05.2023)
24. Агенство Анадолу. Иранская пресса увидела «щит Евфрата» с подтасованными новостями, 25 августа 2016 г. (Anadolu Ajansı. İran Basını “Fırat Kalkanı”nı Manipülasyon İçeren Haberlerle Gördü, 25 Ağustos 2016). [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/iran-basini-firat-kalkanini->

- manipulasyon-iceren-haberlerle-gordu/635317 (Дата обращения: 01.01.2023)
25. Агентство Anadolu. Президент Эрдоган: Иерусалим — честь и достоинство всех мусульман, 9 мая 2017 г. (Anadolu Agency. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Kudüs, tüm Müslümanların harem-i izzeti ve namusudur, 9 Mayıs 2017). [Электронный ресурс] URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gunun-basliklari/cumhurbaskani-erdogan-kudus-tum-muslumanlarin-harem-i-izzeti-ve-namusudur/813934> (Erişim tarihi: 02.06.2023)
26. Немецкая волна на турецком. Новый фронт сирийской войны: Турция, 18 декабря 2016 г. (Deutsche Welle Türkçe. Suriye Savaşının Yeni Cephesi: Türkiye, 18 Aralık 2016). [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/tr/suriye-sava%C5%9F%C4%B1n-%C4%B1n-yeni-cephesi-t%C3%BCrkiye/a-36816028> (Дата обращения: 02.05.2023)
27. Унлухисарчиклы, О. Политика США и Турции в отношении Сирии, Аль-Джазира, 27 января 2014 г. (Ünlühisarcıklı, Ö. ABD ve Türkiye'nin Suriye Politikaları, Aljazeera, 27 Ocak 2014). [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com.tr/gorus/abd-ve-turkiyenin-suriye-politikalari> (Дата обращения: 01.05.2023)
28. Языджиоглу, Ю. Решение о совместной операции Турции и Ирана по борьбе с терроризмом, VOA Турецкий, 8 сентября 2020 г.,. (Yazıcıoğlu, Y. Türkiye ve İran'dan Teröre Karşı Ortak Operasyon Kararı, VOA Türkçe, 08 Eylül 2020,). [Электронный ресурс] URL: <https://www.haberturk.com/iran-ve-turkiye-den-terror->

orgutlerine-karsi-ortak-operasyon-karari-2226889 (Дата обращения: 29.05.2023)

29. Сезер, К. Ливийская модель для Палестины: соглашение о морской юрисдикции может изменить баланс, Йени Шафак, 17 мая 2020 г. (Sezer, K. Filistin'e Libya modeli: Deniz yetki anlaşması dengeleri değiştirebilir, Yeni Şafak, 17 Mayıs 2020). [Электронный ресурс] URL: <https://www.yenisafak.com/gundem/filistine-libya-modeli-deniz-yetki-anlasmasi-dengeleri-degistirebilir-3633614> (Erişim tarihi: 02.06.2023)

На английском:

30. Constitution of the Islamic Republic of Iran, 24 October 1979. [Электронный ресурс] URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b56710.html> (Accessed 14 May 2023)
31. Civil Code of the Islamic Republic of Iran [Islamic Republic of Iran], 23 May 1928. [Электронный ресурс] URL: <https://www.refworld.org/docid/49997adb27.html> (Accessed 15.05.2023)
32. Resolution in Security Council to Impose 12-Month Deadline on Negotiated Solution to Israeli-Palestinian Conflict Unable to Secure Nine Votes Needed for Adoption, 7354th Meeting (PM), SC/11722, 30 December 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://press.un.org/en/2014/sc11722.doc.htm> (Accessed: 02.06.2023)
33. Refugees and Asylum Seekers in Turkey, The UN Refugee Agency. URL:

- <https://www.unhcr.org/tr/en/refugees-and-asylum-seekers-in-turkey> (Accessed: 13.05.2023)
34. Trump White House Archives. President Donald J. Trump is Ending United States Participation in an Unacceptable Iran Deal, 8 May 2018. [Электронный ресурс] URL:
<https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-ending-united-states-participation-unacceptable-iran-deal/> (Accessed: 06.06.2023)
35. Daily Sabah. Daesh terrorist leader Baghdadi calls for attacks against Turkey, 11 March 2016). [Электронный ресурс] URL:
<http://www.dailysabah.com/mideast/2016/11/03/daesh-terrorist-leader-baghdadi-calls-for-attacksagainst-turkey> (Accessed: 13.05.2023)
36. Iran International, Israel Blames Iran For Attack On Oil Tanker, 19 February 2023. [Электронный ресурс] URL:
<https://www.iranintl.com/en/202302196573> (Accessed: 02.06.2023)
37. Al Arabiya English. Warrior's welcome for Abbas at Erdogan's palace, 13 January 2015. [Электронный ресурс] URL:
<https://english.alarabiya.net/variety/2015/01/13/Warrior-s-welcome-for-Abbas-at-Erdogan-s-palace-> (Accessed:02.06.2023)
38. Baker, A. Is al-Maliki the Man to Save Iraq?, Time Magazine, 17 June 2014. [Электронный ресурс] URL:
<https://time.com/2890134/maliki-iraq/> (Accessed: 03.06.2023)

39. Seddiq, Y. Iranian support to Houthis via Eritrea: Reality or myth?, Arham Online, 15 June 2015.
[Электронный ресурс] URL:
<https://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/132655/World/Region/Iranian-support-to-Houthis-via-Eritrea-Reality-or.aspx> (Accessed: 04.06.2023)
40. Lister, T. Saleh's death redraws Yemen's landscape, sharpens Saudi-Iran rivalry, CNN, 4 December 2017.
[Электронный ресурс] URL:
<https://edition.cnn.com/2017/12/04/middleeast/yemen-after-saleh-intl/index.html> (Accessed: 04.06.2023)
41. Lander, M. Trump Abandons Iran Nuclear Deal He Long Scorned, The New York Times, 8 May 2018.
[Электронный ресурс] URL:
<https://www.nytimes.com/2018/05/08/world/middleeast/trump-iran-nuclear-deal.html> (Accessed: 30.06.2023)
42. Alkan, S. Abbas meets Erdoğan as leaders show unity to end Israeli occupation, Daily Sabah, 13 January 2015.
[Электронный ресурс] URL:
<https://www.dailysabah.com/politics/2015/01/13/abbas-meets-erdogan-as-leaders-show-unity-to-end-israeli-occupation> (Accessed: 02.06.2023)
43. Bozorgmehr, Sh. Islamist militants strike heart of Tehran, Iran blames Saudis, Reuters, 7 June 2017.
[Электронный ресурс] URL:
<https://www.reuters.com/article/us-iran-security-idUSKBN18Y0HV> (Accessed: 29.05.2023)
44. Kemali Dehghan, S. Terrorists kill Iranian children and soldiers in military parade attack, The Guardian, 22

- September 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/22/elite-iranian-soldiers-killed-in-attack-on-military-parade-revolutionary-guard-ahvaz> (Accessed: 29.05.2023)
45. IR Diplomacy, Иран не должен смотреть в лицо сирийскому народу, 16 Апреля 2012 (**دیپلماسی ایران، 16** (**آوریل 2012 - ایران مقابل مردم سوریه قرار نگیرد**)). [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/K91fQt> (Дата обращения: 21.04.2023).

Литература

На русском:

46. Агаев С. Л. Иран: Внешняя политика и проблемы независимости (1925—1941 гг.). М., 1971, с. 220—221.
47. Кузьмин В.А. Вопрос о заключении многостороннего пакта о ненападении на Ближнем и Среднем Востоке в 1932-1933 гг. // Уральский федеральный университет // Уральский федеральный университет, 2017, с. 46-59. [Электронный ресурс] URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40055/1/balkan_1984_1_2_01.pdf (Дата обращения: 20.04.2023)
48. Надеин-Раевский В. А. Экстремизм и терроризм в современной Турции // Пути к миру и безопасности. Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). 2017. № 1, 52. С. 182-204. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-terrorizm-v-sovremennoy-turtsii> (Дата обращения: 15.05.2023)

49. Иванова И.И. Турция и Иран: соперники или союзники? // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / Под ред. Н.М. Мамедовой. М.: ИВ РАН, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://book.ivran.ru/book?id=762> (Дата обращения: 02.03.2023)
50. Иванова И.И. Динамика развития отношений развития отношений между Турцией и Ираном в XXI в. / И.И. Иванова // Восточная аналитика. — 2020. — С. 184. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-otnosheniy-mezhdu-turtsiey-i-iranom-v-hhi-v> (Дата обращения: 02.03.2023)
51. Потапов Ю.Б. Региональная политика Ирана в условия санкций / Ю.Б.Потапов / Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. IV / под общ. ред. М.Г. Троянского; науч. ред. Т.А. Закаурцева; ред. кол.: А.Т. Мозлоев, О.А. Добринская, А.К. Галимзянова. – М.: Дипломатическая академия : Квант Медиа, 2020. – 41-49 с.
52. Юртаев В.И. Особенности современной внешней политики Ирана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2012. – № 12. – С. 15. [Электронный ресурс] URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10651/10102> (Дата обращения: 20.05.2023)
53. Умяров Н. О. Курдский вопрос в Турецкой Республике / Н. О. Умяров, Ю. В. Терехина // Вестник Казанского технологического университета. — 2014. — С. 319. [Электронный ресурс] URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kurdskiy-vopros-v-turetskoy-respublike> (Дата обращения: 13.05.2023)

На турецком

54. Палабийык, М.С. Садабадский пакт (8 июля 1937 г.): обзор с точки зрения теорий союзов // Ближневосточные исследования, том 2, № 3, июль 2010 г., стр. 147-179. (Palabıyık, M.S. Sadabad Paktı (8 Temmuz 1937): İttifak Kuramları Açısından Bir İnceleme // Ortadoğu Etütleri, Cilt 2, No 3, Temmuz 2010, ss. 147-179). [Электронный ресурс] URL: https://www.orsam.org.tr/d_hbanaliz/5serdarp.pdf (Дата обращения: 20.04.2023)
55. Зюмрут, Дж. Отношения между Турцией и Ираном в период правления Ахмадинежада, Институт социальных наук, неопубликованная магистерская диссертация, Университет Сакарья, 2008 г., с. 3. (Zümrüt, C. Ahmedinejad Dönemi Türkiye-İran İlişkileri, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Sakarya Üniversitesi, 2008, s. 3). [Электронный ресурс] URL: <https://acikerisim.sakarya.edu.tr/bitstream/handle/20.500.12619/92836/T03845.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 02.03.2023)
56. Хатефи-Джанбахан, И. Ближневосточная политика Ирана, дипломная работа, Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, 2018. (Hatefi-Canbahan, İ. İran'ın ortadoğu politikası, Lisans Bitirme Tezi, Azerbaycan Devlet İktisat Üniversitesi, Baku, 2018). [Электронный ресурс] URL:

- <https://unes.edu.az/application/uploads/2018/11/RAN-IN-ORTADO-U-POL-T-KASI.pdf> (Дата обращения: 02.03.2023)
57. Гюнай, А. Отношения Турции и Ирана в период партии Ак партии и их отражение в СМИ, Институт социальных наук, неопубликованная магистерская диссертация, Университет Сакарья, 2012, с. 17.(Günay, A. Ak Parti Dönemi Türkiye-İran İlişkileri ve Medyadaki Yansımaları, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Sakarya Üniversitesi, 2012, s. 17). [Электронный ресурс] URL:
<https://acikerisim.sakarya.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/20.500.12619/92163/T03409.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 02.03.2023)
58. Кара, П. Отношения Турции и Ирана (1923-1960), Сельчукский университет, докторская диссертация, Конья, 2010, 184 стр.Kara, P. Türkiye-İran İlişkileri (1923-1960), Selçuk Üniversitesi, Doktora Tezi, Konya, 2010, 184 s. [Электронный ресурс] URL:
<http://acikerisimarsiv.selcuk.edu.tr:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/2681/279075.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 21.04.2023)
59. Топалоглу, О. Современная история Ирана (1914-1945), Институт социальных наук, неопубликованная магистерская диссертация, Университет Фират, 1996, стр. 47-49. (Topaloğlu, Ö. Çağdaş İran Tarihi(1914-1945), Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Fırat Üniversitesi, 1996, s.47-49). [Электронный ресурс] URL:
<https://openaccess.firat.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/1150>

8/15237/378969.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Дата обращения: 23.04.2023)

60. Огузлу Т. Невыносимая тяжесть Ближнего Востока во внешней политике Турции // *OrtaDogu Analysis*, Vol:4, No:45, 2012, p. 53. (Oğuzlu, T. *Türk Dış Politikasında Ortadoğu'nun Dayanılmaz Ağırlığı* // *OrtaDogu Analiz*, Cilt:4, Sayı:45, 2012, s. 53). [Электронный ресурс] URL: https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/4tarikoguzlu.pdf (Дата обращения: 21.05.2023)

На английском:

61. Cagaptay, S. *Erdogan's Empire : Turkey and the Politics of the Middle East*. London : I.B. Tauris & Company, Limited, 2019, p.49. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iwp.edu/wp-content/uploads/2019/05/Erdogans-Empire-Turkey-And-The-Politics-Of-The-Middle-East-by-Soner-Cagaptay-1-80.pdf> (Accessed: 20.04.2023)
62. Abrahamian, E. *A history of modern Iran*. New York, Cambridge University Press, 2nd edition, 2018, p.203.
63. Cohen, J. F. *Islamic Law in Iran: Can It Protect the International Legal Right of Freedom of Religion and Belief?* // *Chicago Journal of International Law*: Vol. 9: No. 1, 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://chicagounbound.uchicago.edu/cjil/vol9/iss1/10> (Accessed 15.05.2023)
64. Robinson, F. *Ottomans-Safavids-Mughals: Shared Knowledge and Connective Systems*. *Journal of Islamic Studies*, vol. 8, no. 2, 1997, pp. 151-84. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/26198086>. (Accessed: 206.2023).

65. Hussain, N. US-Iran Relations: Issues, Challenges and Prospects // Policy Perspectives, Vol.12, No.2, 2015, pp.29-47. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/296693571_US-Iran_Relations_Issues_Challenges_and_Prospects (Дата обращения: 02.03.2023)
66. Sinkaya, B. Houthi - Iran relations: distant relatives turn brothers in arms // Turkish Journal of Iranian Studies, 2022 : N. 1, p. 76-93. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/367150922_HOUSTI_IRAN_RELATIONS_DISTANT_RELATIVES_TURNS_BROTHERS_IN_ARMS BayramSinkaya (Accessed: 04.06.2023)
67. Sinkaya, B. The Kurdish question in Iran and its effects on Iran-Turkey relations // British Journal of Middle Eastern Studies, 2017, Vol.45, N.5, p. 840-859. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1080/13530194.2017.1361315> (Accessed: 18.05.2023)
68. Cetinsaya, G. Essential Friends and Natural Enemies: The Historical Roots of Turkish-Iranian Relations // Middle East Review of International Affairs, Cilt: 7, Sayı: 3, 2003, s. 116-132. [Электронный ресурс] URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/meria03_ceg01.pdf (Accessed: 12.04.2023)
69. Ауман, S. G. Turkey and Iran: Between Friendly Competition and Fierce Rivalry // Arab Studies Quarterly Vol. 36, No. 1, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.scienceopen.com/hosted-document?>

- doi=10.13169/arabstudquar.36.1.0006 (Accessed: 02.03.2023)
70. Gol, A. The Identity of Turkey: Muslim and Secular // *Third World Quarterly*, vol. 30, no. 4, 2009, pp. 795–810. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/40388150> (Accessed: 20.05.2023)
71. Hussain, N. & Abdullah S. Iran Nuclear Deal: Implications for Regional Security // *Journal of Political Studies*, Vol. 22, Issue - 2, 2015, p. 475-493. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/327733430_Iran_Nuclear_Deal_Implications_for_Regional_Security (Accessed: 20.05.2023)
72. Murinson, A. Turkish Foreign Policy in the Twenty-First Century // *Begin-Sadat Center for Strategic Studies*, 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://www.biu.ac.il/SOC/besa/MSPS97.pdf>. (Accessed: 24.05.2023)
73. Sarc, O.C. Economic Policy of the New Turkey // *Middle East Journal*, vol. 2, no. 4, 1948, pp. 430–46. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/4322012> (Accessed: 20.05.2023)
74. Sheharyar Khan, M. The Transformation of Turkish Foreign Policy Towards the Middle East // *Policy Perspectives*, vol. 12, no. 1, 2015, pp. 31–50. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.13169/polipers> (Accessed 20.05.2023)

75. Ahmad, R. S. Religion and the State in Turkey and Iran: A Comparative Overview. *Contemporary Arab Affairs*, vol. 7, no. 1, 2014, pp. 36-53. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jstor.org/stable/48600131>. (Accessed: 15.05.2023)
76. Lindenstrauss, G. Turkey and Iran: Two Regional Powers and the Relations Pendulum. *Iran in a Changing Strategic Environment*, edited by Meir Litvak et al., Institute for National Security Studies, 2018, pp. 53-62. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep17021.8>. (Accessed: 15.05.2023)
77. Larrabee, F.S. & Nader, A. Turkish-Iranian Relations in a Changing Middle East, Rand.org, 2013. [Электронный ресурс] URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR200/RR258/RAND_RR258.sum.pdf (Accessed: 13.04.2023)
78. Abbas, H. The Myth and Reality of Iraq's al-Hashd al-Shaabi (Popular Mobilization Forces): A Way Forward, Friedrich-Ebert-Stiftung Jordan & Iraq, Amman, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/amman/13689.pdf> (Accessed: 03.06.2023)
79. Rezaei, F., & Cohen, R.A. Iran's Nuclear Program and the Israeli-Iranian Rivalry in the Post Revolutionary Era // *British Journal of Middle Eastern Studies*, vol. 41, no. 4, 2014, pp. 442-60. [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/43917079> (Accessed: 30.05.2023)

80. Javendanfar, M. View from Israel: Could Netanyahu attack Iran's nuclear program? It's not so easy, European Leadership Network, 18 May 2023. [Электронный ресурс] URL:
<https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/view-from-israel-could-netanyahu-attack-irans-nuclear-program-its-not-so-easy/> (Accessed: 02.06.2023)
81. Ford, R.S. Syrian Civil War: A new stage, but is it the final one?, Middle East Institute, Washington DC, 2019. [Электронный ресурс] URL:
https://www.mei.edu/sites/default/files/2019-04/Ford_The_Syrian_Civil_War.pdf (Accessed: 28.05.2023)
82. Barkey, H.J & Fuller, G.E. Turkey's Kurdish Question. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., Carnegie Corporation of New York, 1988. [Электронный ресурс] URL:
<https://book.ivran.ru/f/turkeys-kurdish-question---henri-j-barkey-and-graham-e-fuller.pdf> (Accessed: 13.05.2023)
83. Nader, A. Iran's Role in Iraq: Room for Cooperation? Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2015. [Электронный ресурс] URL:
<https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE151.html> (Accessed: 03.06.2023)
84. Vali, A. Reflections on Kurdish society and Politics in Rojhelat: An overview // Kurdish Issues: Essays in Honor of Robert W. Olson, ed. M.M. Gunter, Costa Mesa, Ca: Mazda, 2016, p. 283-314.
85. Ghaderi-Mameli, S. Kurds in the islamic republic: a survey // Shia Power: Next Target Iran?, eds. Michel

- Korinman and John laughland, V. Mitchell academic, 2007, p. 251-63.
86. Yildız, K. & Taysi, T.B. The Kurds in Iran: The Past, Present and Future // Pluto Press, London, 2007, p. 1-10. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/259909267_The_Kurds_in_Iran_The_Past_Present_and_Future_by_Kerim_Yildiz_Tanyel_B_Taysi (Accessed: 14.05.2023)
87. Saliba, I. Iraq: Legislating the Status of the Popular Mobilization Forces, Library of Congress, 12 July 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2016-12-07/iraq-legislating-the-status-of-the-popular-mobilization-forces/> (Accessed: 03.06.2023)
88. Ramadhan, R. The Role of Iran in Yemen Conflict 2014-2018 (An Analysis Of Constructivism) // School of Strategic and Global Studies, Proceedings of 3rd International Conference on Strategic and Global Studies, ICSGS 2019, 6-7 November 2019, Sari Pacific, Jakarta, Indonesia, p. 457-466. [Электронный ресурс] URL: <https://eudl.eu/pdf/10.4108/eai.6-11-2019.2297303> (Accessed: 03.06.2023)
89. Zimmerman, K. Yemen's Houthis and the Expansion of Iran's Axis of Resistance // Critical Threats, American Enterprise Institute, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2022/03/Yemen%E2%80%99s-Houthis-and-the-expansion-of-Iran%E2%80%99s-Axis-of-Resistance.pdf> (Accessed:04.06.2023)

90. DeLozier, E. Five Years Since Decisive Storm - The Yemen Review, March 2020 - Sana'a Center For Strategic Studies. [Электронный ресурс] URL: <https://sanaacenter.org/publications/the-yemen-review/9518> (Accessed: 04.06.2023)
91. Ahmed N. Remembering Israel's deadly assault on the humanitarian Freedom Flotilla, Middle East Monitor, 31 May 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20170531-remembering-israels-deadly-assault-on-the-humanitarian-freedom-flotilla/> (Accessed: 04.06.2023)
92. Badawi, T. The Economic Turn in Turkish-Iranian Relations, Carnegie Endowment for International Peace, 12 March 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://carnegieendowment.org/sada/81273> (Accessed:13.05.2023)
93. Mohsen, M.S. The Palestinian Strategic Report: 2014-2015 // Beirut: Dar el-Kotob, Al-Zaytouna Centre for Studies and Consultations. [Электронный ресурс] URL: https://www.alzaytouna.net/english/books/PSR14-15/PSR14-15_Eng_Full.pdf (Accessed:02.06.2023)